

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 2-80-42 3-18-42

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 40

26 ОКТЯБРЯ

1925 г

№ 40

Права учредителей акц. общества по совершению договоров.

339 ст. Гражд. Кодекса предоставляет право учредителям акционерного общества совершать от имени общества до публикации о его регистрации необходимые сделки и договоры. Это сжато формулированное положение вызывает ряд практически важных вопросов. Прежде всего, определяя конечный срок осуществления учредителями указанного права, 339 ст. обходит молчанием вопрос о начальном моменте этой деятельности учредителей. Далее необходимо точно уяснить, каков характер юридической связи между учредителями и имеющим возникнуть акционерным обществом при совершении ими сделок и договоров от имени последнего. Наконец, нуждается в практической конкретизации понятие «необходимые» сделки и договоры, которым определяется самый объем предоставленного учредителям права. Выяснению всех указанных вопросов, возбуждаемых 339 ст. Гражд. Кодекса, посвящена настоящая заметка.

I.

В споре о начальном моменте, с которого учредители получают право заключения сделок и договоров от имени акционерного общества, высказывается столько же мнений, сколько имеется этапов от начала до предельного момента деятельности учредителей. Одни говорят: учредители получают право, предоставленное им 339 ст., как только ими представлен устав общества в НКВнуторг (в подлежащих случаях) и НКФ или Главконцеском). Против этой точки зрения возражают: одно поступление устава в Наркомат не дает гарантии в том, что устав в какой бы то ни было мере соответствует требованиям, предъявляемым к уставу законом, а равно инструкцией НКВнуторга от 1 сентября 1925 года. Необходимо отдалить этот начальный момент до вынесения Наркоматом постановления о представлении устава на утверждение СТО или ЭКОСО. Только этим постановлением Наркомата вполне удостоверяется, что устав, предста-

вленный учредителями, одобрен и удовлетворяет всем требованиям закона. Однако, учитывая, что СТО или ЭКОСО могут не согласиться с одобрением устава со стороны Наркомата, иные считают, что лишь утверждение устава этими высшими органами легализирует лиц, подписавших устав, как учредителей. Но так как ни утверждение устава, ни публикация об этом не дают еще уверенности учредителям, что общество возникает, то этот момент необходимо связать с тем этапом в ходе учреждения общества, когда признание общества состоявшимся в виду собрания не менее одной четверти основного капитала является обеспеченным. Поэтому учредители должны получить право на совершение сделок и договоров от имени общества не ранее предварительного собрания акционеров, следующего по 332 ст. Гражд. Код. за поступлением одной четверти основного капитала¹⁾. Наконец, до заключительного момента деятельности учредителей, указанного 339 ст., т.е. до публикации о регистрации общества, учредительская фаза проходит еще один важный этап—регистрацию, посредством которой, согласно 338 ст. Гр. Код., фиксируется возникновение акционерного общества как юридического лица. Только с момента регистрации общества и, значит, только от имени общества, уже возникшего и признанного юридическим лицом, учредители могут совершать договоры и сделки—гласит крайнее мнение в этом споре. По этому последнему мнению период деятельности учредителей от имени общества ограничивается промежуток времени от регистрации общества до публикации о ней. Необходимо, однако, иметь в виду, что в этот промежуток времени общество, уже возникшее, имеет свой выборный представительный орган в лице правления, естественно заменяющее ненужных уже учредителей. Ведь «когда действуют учредители, акционерного общества еще нет, когда возникло акционерное общество, учредителей уже

¹⁾ См. Н. А. Блатов. Счетоводство акционерных обществ. 1924 г., стр. 12.

нет»¹⁾. Практическая бесцельность действий учредителей при наличии правления, хотя и допущенная 339 статьей на этот период, до публикации, несомненно, подтверждает неправильность исчисления начального момента этой деятельности от регистрации общества. Конечно, нельзя согласиться с мнением, что предельный момент деятельности учредителей должен считаться совпадающим с регистрацией общества, а не с публикацией, указание на которую в ст. 339 является якобы результатом редакционного недосмотра²⁾. Практическая бесцельность сохранения за учредителями права на представительство от имени общества в период от регистрации до публикации не устраняет ни логически, ни юридически, по точному смыслу 339 ст., их права на эту деятельность в указанный период. Но неправильность крайней точки зрения, не допускающей деятельности учредителей от имени общества до регистрации подтверждается весьма рельефно самим текстом 339 ст., предоставляющей одобрение деятельности учредителей учредительному собранию, которое предшествует (ст. 332 ГК) регистрации общества точно так же, как сама деятельность учредителей, представляемая на одобрение учредительного собрания, предшествует самому этому собранию.

Для правильной ориентировки во всем приведенном разнообразии мнений по спорному вопросу необходимо иметь в виду, что самый вопрос о начальном моменте деятельности учредителей от имени общества надлежит решать под углом зрения исключительно интересов третьих лиц, вступающих в сделки с учредителями. Для третьих лиц важно, чтобы сделки, заключенные ими с учредителями, были одобрены общим собранием акционерного общества. Неодобрение этих сделок и договоров общим собранием акционеров дает для третьих лиц одинаковый правовой эффект, независимо от того этапа учредительского периода, в котором они в сделку вступили, даже если бы этап совпал с самым крайним моментом — регистрацией. Поэтому для третьих лиц необходима лишь уверенность, что они вступают в сделку с лицами, действующими в качестве учредителей и могущими представить формальное доказательство, что они в этом именно качестве действуют. Таким формальным доказательством является удостоверение НКВноторга (НКФ, Главконцесскома) в том, что устав, представленный лицами, подписавшими таковой, одобрен и подлежит направлению в СТО или ЭКОСО. Ранее проверки устава и одобрения такового Наркомат, очевидно, не имеет возможности и права удостоверить, что лица, подписавшие устав, являются учредителями, и именованье их себя учредителями не может считаться доказанным, хотя бы оно имело основанием полное соответствие устава требованиям закона. Поэтому сделки, совершенные до получения учредителями такого формального доказательства от Наркомата, не могут быть свидетельствуемы в нотариальных конторах, поскольку с подписанием сделки лицами, действующими в качестве учредителей, 339 ст. связывает важные правовые последствия как для участников

сделки, так и для будущего акционерного общества. Конечно, в качестве учредителей податели устава будут легализованы также с утверждением устава СТО или ЭКОСО, и тогда вместо удостоверения НКВноторга (НКФ, ГКК) доказательством их качества учредителей будет экземпляр устава с надписью об утверждении такового СТО или ЭКОСО.

II.

Вопрос о характере юридических взаимоотношений, возникающих между учредителями и их контрагентами по договорам и сделкам, с одной стороны, и будущим акционерным обществом, с другой стороны, должен быть разрешаем путем анализа формулы «от имени», употребляемой 339 ст. Гражд. Код., и тех последствий, которые возникают для сторон в случае одобрения или неодобрения этих сделок и договоров общим собранием акционеров.

Действия учредителей при совершении ими договоров и сделок «от имени» акционерного общества не могут быть отождествляемы ни с действиями «по доверенности», ни с ведением чужих дел без поручения (*negotiorum gestio*), институт, не регулируемый в Гр. Код., но могущим подпасть под действие других правовых форм нашего Кодекса. Учредители не могут считаться совершающими сделки по договору поручения уже потому, что акционерное общество, «от имени» коего они действуют, еще не возникло и даже точно неизвестно, возникнет ли оно. Учитывая судьбу этих сделок в связи с одобрением или неодобрением таковых общим собранием акционерного общества (2 ч. 339 ст.), нужно считать, что до одобрения их общим собранием общества действия учредителей при совершении этих сделок «от имени» общества означают действия «в интересах» общества, а по одобрении общего собрания эти действия «от имени» получают обратную силу действия «по доверенности». Таким образом, юридические взаимоотношения между учредителями акционерного общества и их контрагентами должны быть рассматриваемы как своеобразный договор (*sui generis*), совершаемый в интересах могущего возникнуть акционерного общества и осложненный отлагательным условием о том, что в случае одобрения договора акционерным обществом по возникновении такового, он должен считаться совершенным учредителями по доверенности общества с непосредственным перенесением на общество прав и обязанностей по договору, как если бы учредители были связаны с обществом договором доверенности при самом вступлении их с контрагентами в сделку. Вместе с тем, договор учредителей осложнен и отменительным условием в том, что в случае неодобрения его обществом, он считается с самого начала совершенным не в интересах общества, а от имени тех лиц, которые выступали в качестве учредителей, в случае же, если общество будет признано несостоявшимся, договор считается прекратившимся за неосуществившимся возникновением общества, под условием коего он был от имени общества заключен.

Таким образом, одобрение договора общим собранием общества имеет те же последствия, которые получаются в результате последующего одобрения доверителем действий поверенного и которые пред-

¹⁾ Шершеневич. Курс торгового права, т. I, изд. IV, стр. 434.

²⁾ См. П. Брауде. Акционерные общества и товарищества, стр. 23.

усмотрены ст. 269 Гражд. Кодекса на случай выхода поверенным из круга предоставленных ему полномочий. Последствия же неодобрения сделки общим собранием в отличие от последствий неодобрения по 269 ст. Гражд. Код. другие: по 269 ст. Гражд. Код. сделка, не одобренная доверителем, считается вовсе несовершенной поверенным, последний не становится на место доверителя и может лишь отвечать перед третьими лицами, с которыми он вступил в сделку, за убытки из внедоговорного отношения. Здесь же, по 339 ст., в результате неодобрения сделка остается в силе и считается заключенной непосредственно между первоначальными сторонами.

Далее, поскольку при одобрении сделки она считается совершенной учредителями по доверенности общества, не может иметь применения перевод долга и уступка требования (ст. ст. 124—128 Гражд. Кодекса), возникших по сделке учредителей, на имя общества; права и обязанности по сделке, как сказано выше, переходят непосредственно на общество в порядке 269 ст. Гражд. Код. Представляется поэтому совершенно неправильной редакция ст. 23 проекта нового декрета об акционерных обществах, принятого НКВнутторгом для внесения в высшие органы, согласно которой соблюдение правил об уступке долга и переводе требования на общество в случае одобрения последним сделки учредителей «обязательно», хотя бы сделка была совершена учредителями акционерного общества от имени последнего.

Таким образом, анализ того своеобразного юридического правоотношения, которое нашло свое нормирование в ст. 339 Гражд. Кодекса, приводит к выводу, что ни по суб'ектам, ни по последствиям и существу самого правоотношения оно не должно быть отождествляемо с договором поручения, с которым имеет лишь некоторые черты сходства. Вследствие этого встречающаяся в практике нотариата замена в сделках учредителей слов «от имени» словами «по доверенности» должна быть признана неправильной и способной ввести оборот в заблуждение.

Из существа правоотношения между учредителями и их контрагентами по сделкам, совершаемым первыми от имени общества, следует, что эти контрагенты, заинтересованные в одобрении сделок обществом, имеют право требовать постановки их на обсуждение общего собрания, но в случае одобрения сделок обществом не имеют права считать ответственными по сделке учредителей, и последние выбывают из правоотношения.

Если же сделки учредителей не получили одобрения общего собрания и они вынуждены остаться ответственными по сделкам перед контрагентами, то их взаимоотношения на внутренней и внешней стороне должны в зависимости от характера операций регулироваться нормами о простом товариществе.

С другой стороны, в отношении общества учредители связаны по сделке и не имеют права против воли общего собрания оставить сделку за собою. При этом, поскольку учредители совершили сделку в интересах общества и на случай ее одобрения общим собранием, на них лежит в отношении исполнения сделки обязанность соблюдения той же необходимой заботливости, которая возлагается

356 ст. Гражд. Кодекса на членов правления общества.

Для сопоставления интересно отметить, что итальянский проект торгового кодекса¹⁾ не требует одобрения общества для той категории актов учредителей, которые нужны для учреждения общества в отличие от прочих операций учредителей, для коих одобрение требуется. Таким образом, акты, нужные для учреждения общества, имеют для последнего обязательную силу и без его одобрения. Очевидно, для этих сделок, объективно необходимых для возникновения общества, сама подписка на акции заменяет такое одобрение. Вместе с тем проект итальянского торгового кодекса не рассматривает сделки учредителей, как совершенные от имени общества. Тем самым ответственность по обязательствам перед контрагентами остается на учредителях, которые имеют лишь право регресса к обществу. Зато риск последствий актов остается на учредителях в случае, если общество по той или иной причине не будет создано. И это вполне правильно, поскольку сделки совершены не от имени общества, а лишь для общества. Нельзя не заметить, что конструкция взаимоотношений учредителей, их контрагентов и акционерного общества по итальянскому проекту торгового кодекса отличается и логической последовательностью, и юридической четкостью.

III.

339 ст. определяет, что учредители вправе совершать договоры и сделки «необходимые», но не указывает той цели, для которой сделки должны быть необходимы, не дает критерия необходимости. Между тем, при ликвидации акционерного общества Кодекс, устанавливая право ликвидаторов вступать в новые сделки, дает в 366 и 309 ст. ст. такой критерий необходимости («поскольку это необходимо для окончания текущих дел»). Возникает вопрос: идет ли в ст. 339 речь о сделках, необходимых для самого создания общества, или о сделках, относящихся к осуществлению самих задач акционерного общества? На практике учредители склонны приступать к оперативной работе по осуществлению задач общества немедленно по своей легализации в качестве учредителей, считая совершенные сделки объективно необходимыми и целесообразными для общества. При этом учредители определяют эту необходимость не в ограничительном объеме, вытекающем из существа деятельности учредителей, которые представляют собой не товарищество, преследующее хозяйственную цель, а объединение для создания общества; эта необходимость определяется ими в расширенном объеме, соответствующем экономическим целям будущего общества, намеченным уставом. Таким образом, общество начинает свою деятельность еще до возникновения своего, как юридического лица, с расширенным кругом сделок, несмотря на сужение этого круга по 339 ст. критерием необходимости таковых сделок для цели создания общества.

¹⁾ См. перевод под редакцией проф. Гордона, ст.ст. 171 и 172. Изд. «Пролетарий». Харьков, 1925 г.

Свое право на такое расширение круга заключаемых сделок учредители подкрепляют тем соображением, что их объединение должно быть до регистрации общества рассматриваемо, как простое товарищество, подобно тому, как полное товарищество до своей регистрации регулируется согласно прим. к ст. 2 постановления СТО от 20/II—23 г. нормами простого товарищества. Конечно, против права лиц, подписавших устав, действовать, как простое товарищество, невозможно возражать. Необходимо только установить, что в этом случае они выходят за пределы своей цели, как объединения для создания акционерного общества, и должны считаться действующими не в качестве учредителей, а в качестве членов простого товарищества за своей отчет. Поэтому такие сделки не могут иметь юридических последствий, с которыми связаны сделки учредителей, совершаемые от имени общества, в том их понимании, которое дано в п. 11 настоящей статьи. Для акционерного общества принятие таких сделок недопустимо, т. к. они выходят за рамки, очерченные для учредителей законом и определяемые целью их объединения. Общество при наличии несогласного меньшинства не может их одобрить, не может принять на себя прав и обязанностей по ним ни непосредственно, ни посредством перевода долга и уступки требования.

По своему предмету оперативные сделки учредителей ограничены помимо всего в том смысле, что их объектом не может быть имущество, внесенное по подписке на акции. Права распоряжения этим имуществом у учредителей не имеется: по ст. 329 Гражд. Кодекса, денежные взносы даже не поступают к ним непосредственно, а вносятся в кредитные учреждения. Имущественные же взносы хотя и поступают в непосредственное обладание учредителей, но не для оперативных целей, а, как точно указано в 329 ст., для сохранения и передачи правлению общества. Таким образом, в отношении имущественных взносов за акции учредители являются лишь хранителями.

Конечно, возможны сделки, не имеющие своим объектом внесенного имущества, напр., договоры о покупке от имени общества товаров с условием оплаты таковых по возникновении общества. Экономическая необходимость таких сделок может быть весьма острая, напр., закупки, которые должны быть совершены из опасения упущения сезона, упущения, могущего отрицательно отразиться на всем предстоящем годовом операционном периоде будущего общества. Тем не менее эта необходимость совершения сделки, хотя бы и не имеющей своим предметом внесенного за акции имущества, не является необходимостью организационного характера: такие сделки нужны для общества, когда оно возникнет, но ненужны для возникновения общества.

Вопрос об оперативной работе учредителей от имени общества в учредительский период должен быть рассмотрен также и с точки зрения баланса. Представление коего обязательно при заявлении о регистрации общества, согласно п. «е» ст. 336 Гражд. Кодекса. В этой статье идет, несомненно, речь о начинательном балансе общества, составляемом на день учредительского собрания, балансе, который даст возможность судить о деятельности общества впоследствии по сравнению с годовым

балансом, публикуемым обществом согласно ст. 358 Гражд. Код. Включение в этот начинательный баланс операций предшествующего периода означало бы, что начальный момент возникновения общества отнесен не ко дню возникновения общества, как юридического лица, а ко дню начала оперативной деятельности учредителей, когда общества, как юридического лица, еще не существовало.

Далее, в отношении налогового трактовка оперативной работы учредительского периода, как хозяйственной деятельности простого товарищества, важна с точки зрения правильного обложения акционерного общества подоходным налогом. Положением о государственном подоходном налоге от 29 октября 1924 г. установлен порядок обложения подоходным налогом юридических лиц и владельцев торгово-промышленных предприятий. При прогрессивной сетке обложения по совокупности доходов включение оборота учредительского периода в баланс общества даст иной налоговый результат, чем обложение учредителей в качестве членов простого товарищества и владельцев торгово-промышленных предприятий. Налоговая четкость в этом вопросе в сущности вполне ясно диктуется самим положением о государственном подоходном налоге, и нужна только отчетливость в практическом его применении. Далее, исходя из того, что деятельность учредителей, как направленная на создание акционерного общества, сама по себе не связана с совершением торговых операций и не преследует торговых целей, надлежит считать, что для осуществления задач, возложенных законом на учредителей, выборы ими патента на торговое предприятие не требуется. С другой стороны, если лица, подписавшие устав, приступили к оперативной работе, то означение их в выбираемом ими патенте учредителями акционерного общества неправильно и не может иметь значения, ибо в осуществлении этой оперативной работы они должны трактоваться как члены простого товарищества, а не как учредители.

Таким образом, в качестве учредителей лица, подписавшие устав, выступают только в том случае, если они совершают от имени общества такие сделки, необходимость коих соответствует цели создания акционерного общества. В связи с этим возникает вопрос о праве нотариуса войти в оценку необходимости сделки с точки зрения указанной цели. Казалось бы, ст. 3 положения о государственном нотариате обязывает нотариуса к такой проверке. Удостоверение нотариуса в законности сделки с точки зрения соответствия ее уставу юридического лица, проверка уставного характера сделки является проверкой законности, а не целесообразности сделки. Точно также проверка необходимости сделки учредителей, с точки зрения 339 ст., проверка ее соответствия кругу деятельности, за пределы коего учредители, действуя как таковые, не имеют права выйти, будет проверкой не целесообразности сделки, а лишь законности таковой. Вот почему мы полагаем, что нотариус вправе и обязан, свидетельствуя сделку, совершаемую учредителями общества, проверить необходимость таковой в соответствии со смыслом 339 ст.

Вопрос о характере «необходимых» сделок учредителей во всех вышеуказанных отношениях полу-

чает особенную остроту, если акции оплачены имуществом в виде предприятия на ходу с активным сальдо. Необходимо, однако, прежде всего разрешить вопрос, допустима ли вообще подобная оплата акций? НКВнуторг допускает взносы имуществом в оплату акций предприятиями на ходу. И надо признать, что такая практика экономически неизбежна и весьма желательна, а по существу не противоречит закону. Необходимо только в эту практику внести некоторые ограничительные коррективы. Прежде всего, активное сальдо такого предприятия на ходу должно заключаться в некоторой части в реальном имуществе, а не в обязательствах. Размер этой части должен соответствовать 327 ст. Гражд. Кодекса, требующей, чтобы к определенным срокам (3 мес., 6 мес., 1 год) были покрыты соответственно $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и весь основной капитал. За пределами этого требования ст. 327 взносы могут покрываться и обязательствами.

С этой точки зрения мы считаем раз'яснение Наркомвнуторга, опубликованное в № 26 «Торговых Известий» от 11 июня 1925 г., о праве оплаты акций векселями при наличии двух подписей, слишком широким по сравнению с законом: к предельным срокам, указанным в ст. 327, основной капитал должен быть собран в указанных в той же статье частях обязательно реальным имуществом, а отнюдь не обязательствами, независимо от числа подписей на них. С другой стороны, это раз'яснение НКВнуторга слишком узко и стеснительно. До этих предельных сроков оплата акций может производиться и обязательствами и притом даже с одной подписью, тем более, что по закону досрочное покрытие основного капитала является вовсе необязательным.

Допустив с указанной оговоркой возможность оплаты акций предприятием на ходу, мы становимся перед вопросом: как быть с продолжением деятельности такого предприятия, если оно внесено в оплату акций в учредительский период, до возникновения общества как юридического лица? Совершение учредителями оперативных сделок по

предприятию экономически неизбежно, иначе предприятию грозила бы приостановка его деятельности. Но эти сделки необходимы для непрерывного хода предприятия, а не для организации будущего общества. Таким образом, исходя из ограничительного толкования понятия необходимости сделки в отношении к деятельности учредителей, можно и против оперативной деятельности учредителей в предприятии на ходу, поступившем к ним в оплату акций, выдвинуть все те аргументы, которые вообще направлены против оперативной деятельности учредителей в период до возникновения общества как юридического лица. Впрочем, один из вышеприведенных аргументов, основанный на обязанности учредителей сохранить полученное имущество, теряет свое значение, когда речь идет о предприятии на ходу. Обязанность сохранить имущество в виде предприятия на ходу не может быть сведена к обязанности охранять реальные ценности, входящие в состав этого предприятия, с воздержанием от всяких сделок. Совершение коммерческих сделок нормального типа и является средством сохранить предприятие в целом, как имущество. Все же прочие указанные выше юридические затруднения, связанные с допущением в учредительский период оперативной работы в предприятии на ходу, остаются в полной силе. Обход этих затруднений возможен только введением следующего ограничения в право оплаты акций предприятием на ходу: последние могут быть приняты в оплату акций лишь по возникновении общества, как юридического лица, но не в период его учреждения. Это ограничение может несколько затруднить образование минимума складочного капитала, покрытие коего является необходимым для возможности созыва предварительного собрания акционеров, но является неизбежным выводом из юридического анализа предоставленного учредителям 339 статьей Гр. Кодекса права на совершение от имени акционерного общества необходимых договоров и сделок.

Евг. Гойхбарг.

Упорядочение работы расценочно-конфликтных комиссий.

В статье «Рассмотрение трудовых споров в расценочно-конфликтных комиссиях», напечатанной в журнале «Ежен. Сов. Юстиции», № 32, т. М. Бухов касается очень большого вопроса нашей действительности: об упорядочении работы РКК.

О расценочно-конфликтных комиссиях почти ежедневно можно найти на страницах периодической печати заметки, корреспонденции и статьи, отмечающие крупные недостатки в работе этих комиссий.

Об этом говорится также на всевозможных рабочих собраниях и конференциях.

О плохой работе названных комиссий свидетельствует как статистика отмененных решений РКК, так и многочисленные жалобы на них со стороны рабочих и служащих и администрации.

Приводимые тов. Буховым данные о неудовлетворительной работе РКК (хотя, надо заметить, обрисованные несколько в сгущенных красках), в общем соответствуют действительному положению дела.

Однако, тот вывод, к которому приходит тов. Бухов, не может быть признан правильным.

Так в конце своей статьи он пишет: «Решение РКК должно быть не более, чем результатом соглашения, когда от имени рабочего выступает рабочая часть РКК, находит выход из создавшегося конфликта, а если рабочего это соглашение не удовлетворяет, надо открыть ему свободный выход в третейский или гражданский суд, куда он может обратиться с иском, как если бы никакого решения РКК и не было».

Такой взгляд на решение РКК сводит всю деятельность этой комиссии на нет, так как лишает выносимые ею постановления всякой юридической силы, не говоря уже о том, что таковой вывод не соответствует Кодексу законов о труде, который решением РКК придает окончательный и обязательный характер (173 ст.).

Если решение РКК есть соглашение сторон, то оно, по вынесении его, налагает на стороны, заключившие это соглашение, определенные обязанности.

Предложенный т. Буховым выход в отношении решений РКК находится в полном противоречии с представлением о юридической природе двусторонних договоров.

Поэтому надо признать, что предоставление рабочему права отказаться от невыгодного для него решения РКК, не только неправильно с точки зрения закона, но и не является сколько-нибудь удачным выходом из положения.

На самом деле, какие основания к тому, чтобы предоставлять только одной рабочей стороне право сводить решение РКК к нулю, «как если бы никакого решения РКК и не было». Если же предоставить такое право обоим сторонам, то расценочно-конфликтные комиссии превратятся в совершенно пустое место.

Лечить РКК необходимо другими методами и способами.

Присматриваясь к деятельности РКК, не трудно заметить, что все недочеты их работы сводятся к трем основным группам:

1) Выход за пределы круга дел, подведомственных РКК (компетенция), 2) неправильное применение или нарушение закона при постановке решения и 3) несоблюдение установленных для РКК процессуальных правил.

Расценочно-конфликтные комиссии очень часто забывают, что они являются только примирительными органами, призванными разрешать точно установленные для них положениями о РКК и законом тарифно-расценочные и конфликтные дела в примирительном порядке. Многие РКК этого уяснить никак не хотят, а считают себя настолько полномочными, что вмешиваются в дела администрации, управляют и распоряжаются. Нередко можно встретить такие, например, решения: «предложить администрации принять на работу такого-то, утвердить приказ или отменить» и т. п.

В ложном убеждении РКК, что они «все могут», очень часто поддерживают сами профсоюзы, включая в колдоговоры пункты, расширяющие компетенцию РКК против установленной законом и положением о РКК.

Правда, этот недостаток понемногу изживается, так как по союзной линии даны в этом отношении соответствующие директивы.

Но в области уяснения подсудности РКК не все еще обстоит благополучно.

РКК не уясняют себе, что им подсудны только трудовые дела, и притом не носящие признаков уголовных деяний, а потому часто можно встретить решения РКК о наложении дисциплинарных взысканий, выселении из квартир, о взаимных оскорблениях рабочих и т. д.

Второй крупный недостаток, встречающийся в решениях РКК, это частые нарушения закона. Причина этого недостатка также заключается в не-

твердом усвоении того положения, что всякое решение РКК должно быть основано на законе или соответствовать коллективному договору.

Вынося, например, без достаточных законных оснований постановление: «Уволить такого-то без выплаты выходного пособия», РКК иногда думают, что они вправе так поступить, так как они убеждены в целесообразности такого решения, не считаясь, что оно противоречит закону.

Здесь возможно, наряду с умыслом или небрежностью, и добросовестное заблуждение членов РКК в своей правоте.

Немаловажное значение имеет соблюдение формы производства в РКК. Если бы соблюдались элементарные правила подготовки к слушанию дела, приглашались бы всегда сам заинтересованный рабочий или служащий, давались бы все возможности представления доказательств, проводились бы открытые заседания и, наконец, правильно велся бы протокол, то очень многих незаконных и неправильных решений не было бы. Кроме того, облегчился бы контроль над решениями РКК.

Упорядочение работы РКК следует вести в двух направлениях: 1) путем инструктирования РКК профсоюзами и органами НКТ и 2) установлением систематического контроля над выносимыми решениями РКК.

К сожалению, в первом направлении мы видим крайне незначительное внимание, которое уделяется РКК.

Достаточно указать на то, что вот уже скоро исполнится 3 года со дня издания положения о РКК, но еще не написана столь необходимая инструкция по применению этого положения.

Напрасно думает тов. Бухов, что здесь требуется какое-то «пятикнижие». Достаточно небольшой, в несколько страничек, инструкции, где бы ясным и понятным языком было изложено, какие дела может и должна решать РКК, а какие не относятся к ее компетенции, при каких условиях решение, выносимое РКК, будет законным; как обжаловать незаконное решение и т. д. Если такая инструкция была бы издана к обязательному руководству всем РКК, то трудно предположить, чтобы члены РКК во всех случаях старались бы ее нарушать. Напротив, надо предполагать, что совершаемые расценочно-конфликтными комиссиями ошибки в значительном числе случаев надо отнести за счет незнания членами РКК их прав и обязанностей.

По указанным соображениям следует обязать профсоюзы и отделы труда направлять работу РКК путем инструктирования их.

Одним из наиболее реальных средств упорядочения работы РКК является правильно организованный контроль. Его можно вести по протоколам расценочно-конфликтных комиссий. Для этого следует обязать все РКК представлять копии своих протоколов в порядке надзора в местные органы НКТ (отделы труда, камеры инспекции).

Но при этом следует обязать РКК эти протоколы вести таким образом, чтобы они не только отражали весь процесс примирительного разбирательства в РКК, но точно указывали мотивы и законные основания, послужившие к принятию того или иного решения.

Протокольная запись, кроме обычного содержания о времени, месте, составе комиссии и проч.,

должна также содержать сущность рассматриваемого дела, точно изложенные мнения и предложения сторон, заявление самого заинтересованного в деле рабочего или служащего, показания приглашенных в качестве свидетелей или экспертов лиц и других участников разбора дела.

Под каждым заявлением или показанием указанных лиц должна быть подпись лица, давшего показания. Самое решение надо выносить строго обоснованным и, по возможности, со ссылкой на ст. Кодекса законов о труде или соответствующие пункты коллективного договора.

Получив такой протокол, орган Наркомтруда может сразу определить, как правильность вынесенного решения, так и подсудность разобранного дела расценочно-конфликтной комиссии.

Надзор за законностью решений РКК следует

вести также в порядке обследования их работы на месте.

Было бы нелишним придавать работе членов расценочно-конфликтных комиссий характера выполнения служебных обязанностей и, как следствие этого, наложение на них соответствующих изысканий за небрежное или умышленное невыполнение ими этих обязанностей. Сознание безответственности, без сомнения, большой тормоз в упорядочении работы РКК.

В заключение надо сказать, что для РКК вовсе не нужно знать законодательства во всем его объеме. Все правила работ РКК можно изложить в небольшой инструкции, которую будет способен усвоить всякий грамотный рабочий или служащий.

Ж—ов.

Ст. 126 Гр. Пр. Код. при исках об убытках при морской перевозке.

Установленному в соответствии со статьей 126 Гражд. Проз. Код. ¹⁾ порядку о подаче в нарсуд портового района «заявлений и протестов капитанов по поводу происшествий во время плавания» (ст. 3 декрета СНК от 29 октября 1920 г.) противоречит ст. 92 проекта морского кодекса СССР, ныне выработанного Цумором (Центр. управ. морского транспорта). Статья эта возлагает на капитанов явку для совершения подобных заявлений и протестов в местную нотариальную контору, а за границей консулу. Представляя собой вид предварительного обеспечения доказательств, совершение морского протеста обуславливается тем, что в момент предъявления иска лица судового экипажа, обычно лишены фактической возможности давать свои показания перед судом при нахождении судна в плавании. И установление подобного доказательства (так называемого «вечной памяти» — *probatio in rei perpetuam memoriam*) в иностранных законодательствах ²⁾ возложено на суд, в соответствии с чем средактирована и ст. 3 упомянутого декрета СНК. Но не только с этой принципиальной стороны вызывает возражение ст. 92 проекта кодекса. В ней отсутствует указание на обязанность капитана представлять при явке нотариусу или консулу выписи из судового журнала с изложением обстоятельств, которые послужили поводом к протесту, что так важно для сличения с журналом показаний судовладельца и капитана, как его представителя. Ведь морской протест, как *praesumptio juris* (предвосхищение права) в пользу лиц, не лишает права прочих заинтересованных лиц опровергать другими

данными верность приведенных, в показаниях судового экипажа фактов. Указываемое требование о представлении выписки из судового журнала необходимо отозвучать еще в виду отсутствия соответствующего постановления в действующем уставе внутренней службы на судах морского торгового флота СССР от 20 марта 1924 года (приказ НКПС по торговому мореплаванию № 560), где в конце ст. 105 указывается лишь, что «капитан на основании действующих законов совершает морской протест». Ту же ст. 92 необходимо дополнить указанием, что подлинный протокол ¹⁾, составленный нотариусом или консулом с внесением в него сверх изложения соответствующей части журнала или выписи показаний допрошенных представителей судовой команды, выдается капитану судна, а копии протокола — заинтересованным лицам. Дело в том, что, уходя в плавание, капитан увозит с собой необходимый ему подлинник протокола, из-за чего потерпевшие убытки грузоохозяева лишаются возможности получить возмещение таковых. Поэтому из внесенного в нотариальную книгу списка протокола нотариус или консул выдает копии по просьбе заинтересованных. Быть может, составители указанного проекта морского кодекса руководствовались, отступая от декрета 1920 года, теми же соображениями, как и составители проекта о диспашерах ²⁾, и считали неудобным обременять нарсуды подобными обязанностями в виду их перегруженности. В таком случае можно указать другой выход из положения, минуя мало удовлетворительный нотариальный порядок фиксации морских протестов. Против быстрого, так сказать, изглаживания доказательств в столь живом деле, как водный транспорт, введены в портах, подведомственных

¹⁾ В случаях, не терпящих отлагательства, а также в случаях, когда нельзя определить, к кому истец может впоследствии предъявить иск, просьбы об обеспечении доказательств могут рассматриваться и обеспечение доказательств может производиться без вызова ответной стороны.

²⁾ Германск. торгов. кодекс 1897 г. § 524—525, французский торг. кодекс ст. 243 и 246, норвеж.—§ 40, шведский 1891 г. и датский 1892 года.

¹⁾ А не акт, как иногда неправильно называют, так как акт составляется о волеизъявлении сторон или их соглашении.

²⁾ О чем см. нашу статью в „Еж. Сов. Юст.“ № 28 от 31 июля 1925 г.

НКПС³⁾, аварийные комиссии для расследования происшествий и событий на морском транспорте, пока еще не успела изгладиться или измениться обстановка дела. Преимущества этих органов перед нотариусом в деле обеспечения доказательств несомненны, так как они не только пассивно фикси-

руют показания свидетелей, но и выполняют более активную роль, способствуя их дополнению и уточнению и облегчая последующую работу судов⁴⁾.

В. Голубев.

Направление в дисциплинарном порядке дел по должностным преступлениям.

Очень часто к нарследователям поступают материалы дознания или жалобы по должностным преступлениям, когда бывает трудно с точностью определить, надлежит ли этот материал в силу ст. 108 УПК принять к производству предварительного следствия, или же таковой подлежит направлению в дисциплинарном порядке (ч. 2 ст. 105 УК и т. д.).

Все такого рода материалы нарследователи, за редкими исключениями, механически приписывают к своему производству и только впоследствии обнаруживают, что таковые подлежат разрешению не в судебном, а в дисциплинарном порядке. При обнаружении таких дел в своем производстве, нарследователи затрудняются: закончить ли следственное производство прекращением дела (ст. 203 и 223-а УПК), или закончить составлением обвинительного заключения, направив таковое прокурору ст. 211 УПК).

Затруднения эти вполне понятны: прекратить дело без наличия оснований, изложенных в ст. ст. 4, 4-а и 202 УПК, невозможно, направление дела в дисциплинарном порядке с обвинительным заключением Уг.-Проц. Код. не предусмотрено, другого же порядка окончания следственного производства не существует.

Поэтому у нарследователей создалась самая разнообразная практика в окончании следственных дел, подлежащих разрешению в дисциплинарном порядке. Одни направляют дела в порядке ст. 203 УПК в губсуд на прекращение, другие—в порядке ст. 223-а УПК также на прекращение, третьи—в порядке ст. 211 УПК прокурору, четвертые—непосредственно или через прокурора в госорганы, коим принадлежит право наложения дисциплинарных взысканий, а пятые самостоятельно прекращают дела.

Из указанных способов окончания следственных производств на местах, главным образом, преобладает способ прекращения таких производств в порядке ст. 203 УПК губсудами, и последние, обычно прекращая такое дело за отсутствием состава преступления по 1 ч. ст. 105 УК, самое дело направляют в госорганы для рассмотрения в дисциплинарном порядке, ограничиваясь иногда посылкой лишь своего определения.

Мотивами к такому прекращению дел служат следующие соображения: 1) что каждое следственное дело за отсутствием состава уголовного преступления должно быть, согласно п. 5 ст. 4 УПК, прекращено, 2) что состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 105 УК, не есть уголовно-наказуемое преступление, а является лишь должностным проступком, и поэтому эти дела в силу п. 5 ст. 4 УПК должны быть прекращаемы в уголовном порядке, и 3) каждое следственное производство по должностным проступкам должно быть прекращаемо губсудами, так как таковое право принадлежит лишь последним.

Такая точка зрения ни в каком случае не может считаться правильной. Во-первых, п. 5 ст. 4 УПК не делает никакой разницы между преступлением уголовно-наказуемым и преступлением, караемым в дисциплинарном порядке, и, во-вторых, если понимать п. 5 ст. 4 УПК в том смысле, что он говорит лишь о составе преступления уголовно-наказуемого, то органы дознания, следствия, суда и прокуратуры в силу ст. 95 УПК должны будут отказывать за отсутствием состава уголовного преступления в каждой жалобе, указывающей на состав преступления по ч. 2 ст. 105 УК, и направлять жалобщиков в госорганы, имеющие по закону право наложения дисциплинарных взысканий.

Но разнообразие практики по делам о должностных преступлениях, подлежащих рассмотрению в дисциплинарном порядке, наблюдается не только в органах следствия. Органы дознания точно также за отсутствием указаний подобные материалы направляют и в госорганы, имеющие право наложения дисциплинарных взысканий, и в суды, и к нарследователю, и в прокуратуру, и в парторганы.

В конечном результате от такого разнообразия создается вполне естественная волокита: материалы следствия и дознания гуляют по всем направлениям, вызывая ненужную и излишнюю работу указанных органов, а подчас и нерациональное прекращение дел.

Поэтому установление единообразной практики для органов следствия, дознания, суда и прокуратуры по дисциплинарным производствам есть насущная необходимость, которая внесла бы четкость в работу этих органов и уничтожила ту волокиту, которая замечается в настоящее время.

⁴⁾ Последние, как показывает практика, иногда не принимают исков до представления истцом актов и заключений авар. комиссий.

³⁾ См. приказ Н. К. П. С. от 27 авг. 1923 г. № 41226, измененный приказом Н. К. П. С. от 28 окт. 1924 г. № 2134, (Офиц. отдел „В. П. С.“ № 589). Для Ленинградторгпорта, состоящего в ведении Н. К. В. Т., действует в отношении деятельности аварийной комиссии этого порта особая инструкция, объявленная приказом по порту 20 июня 1922 г. № 13775.

Для этой цели, по нашему мнению, следует внести в УПК следующее дополнение: «Если дознанием или следствием добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении преступления, за которое согласно УК может быть назначено наказание в дисциплинарном порядке, то весь материал

дознания или следствия направляется органами дознания и следствия непосредственно в тот орган, к которому принадлежит право по закону наложения дисциплинарных взысканий.

П. Кайков.

Прокуратура и правовое просвещение трудящихся масс.

Если 1924 год в работе Башкирской прокуратуры был годом окончательного организационного закрепления структуры аппарата прокуратуры и подбора работников, то 1925 год стал годом планомерной работы не только в области тех прав и обязанностей, которые формально возложены законом на прокуратуру, но и в области общественно-политического и юридического просвещения трудящихся масс. Успев организационно оформиться, прокуратура еще в 1924 году поставила перед собой задачу создания института общественных обвинителей и защитников из среды рабочих и крестьян, как одну из мер правового просвещения передовых кадров рабочих и крестьян.

Башкирская прокуратура, приступая к организации этого института, считала и считает до сих пор, что общественные обвинители являются ничем иным, как представителями тех групп рабочих и крестьянских масс, в среде которых протекает их повседневная работа у станка, у сохи. Эта форма организации является связующим звеном между прокуратурой и широкими трудящимися массами. При наличии такой связи рабочие и крестьяне могут создать и создают такой аппарат государственной власти, который будет чутко относиться к их нуждам. Придавая такое значение этому связующему звену, прокуратура поставила своей целью подготовить кадры этого звена в правовом отношении. В этом отношении прокуратуре на помощь пришли народные судьи и следователи, которые под общим руководством уполномоченных Главсуда и помощников прокурора ведут с ними беседу по правовым вопросам, готовят их к выступлению на судах по бытовым делам. Отсюда мы видим, что передовая часть активного крестьянства приближалась к нашему советскому суду и приобщалась к революционному законодательству. С другой стороны, прокуратура поставила своей задачей, чтобы эта передовая часть крестьянства связывалась с массами и делилась с ними полученными правовыми знаниями не только через суд, но и через юридические бюро, организованные, главным образом, при избах-читальнях, куда приходит много крестьян за советами. Вот результаты работы. Помощник прокурора по Стерлитамакскому кантону сообщает: «нет ни одного народного суда в кантоне, где бы в качестве общественных обвинителей не выступали товарищи из организационного института общественных обвинителей и защитников. Особенно много выступлений падает по делам об алиментных, где, главным образом, выступают женщины. Белебеевской помощник прокурора сообщает, что было выступлений 20.

Результат налицо. Достигнутое надо закрепить и провести систематическую работу впредь, чтобы это движение познания нашего пролетарского права и связи с советскими органами охватило наибольшую часть бедняцкого и середняцкого населения. По нашему мнению, главный недостаток работников, руководящих этой организацией, заключается в том, что они недостаточно изучают достигнутые в этой области результаты и не делятся ими на страницах нашей печати—это во-первых, а во-вторых, мы нередко встречаемся со случаями привлечения к этой обязанности ответственных работников, которые, будучи загружены своими прямыми обязанностями, зачастую казенно относятся к делу и порождают нездоровое явление в организации. Вторым этапом в работе прокуратуры было оказание юридической помощи трудящимся массам города и деревни. Ставя перед собой эту задачу, мы имели в виду прежде всего выполнение директивы XIII съезда Партии, приблизить население к нашим законам, с одной стороны, освободить его от подлых адвокатов, которые, будучи сами юридически невежественными, отбирают от крестьянина «за услуги» последнюю лошадь, не защитив его законных прав, с другой стороны, учесть роль в культурном просвещении крестьянских масс изба-читальни, создавая при них юридическое бюро, практически тягивали крестьянина в этот культурный очаг, где он получит не только совет, где ему напишут не только заявление, но где он может прочитать книжку, газету и быть в курсе советского строительства, с третьей стороны. Вот цифры посещения крестьянами бюро юридической помощи в деревне при избах-читальнях. В г. Белорецке в течение 2 месяцев бюро посетило и получили ответы 237 человек, Купляк-Телевской волости дано советов и написано заявлений 102 ч. Учалинской 66 ч., Катайской 41 ч., Узьянской 71 ч. Всего по Месягутовскому кантону дано исключительно крестьянам 400 советов, в том числе написано ряд заявлений. Цифры скудные. Объясняется это, главным образом, тем, что к организации юридических бюро приступили только фактически с начала 1925 года. Крестьяне еще в недостаточной степени оповещены о существовании этих бюро, и роль их недостаточно популяризирована. Будем надеяться, что с сентября усилится эта работа. Необходимо, чтобы было учтено не только то, сколько крестьян посетило, юридические консультации, сколько написано там заявлений, сколько дано советов, но и как относится крестьянин к данному совету, помог ли он ему. Третьим эта-

пом в работе прокуратуры и суда было следующее. Выдвинув лозунг о революционной законности, мы не могли не признать, что до глубоких толщ рабочих и крестьян, которых советская власть призывает к борьбе за революционную законность, правовые знания, и не только они, но и наши законы, не проникают. Прокуратура поставила своей целью хотя бы в небольшой степени достигнуть того, чтобы наши законы стали известны широким массам. Вот результаты, достигнутые за последние три месяца. Помощники прокурора по кантонам провели доклады на темы по земельному, уголовному, гражданскому и др. законам (Зилаир—6. Месягитово—9. Белебей—13. Т.Катай—8.) с общим количеством слушателей-крестьян около 13 тысяч. Следует заметить, что в области популяризации советского законодательства Бирский кантон стоит на первом месте. Всего за пять месяцев с 1 января 1925 года по 1 июня проведено 233 доклада с общим количеством слушателей-крестьян 23.366 человек, при чем 95% из общего количества сделанных докладов падает на правовые темы. Этой солидной цифре надо, на наш взгляд, уделить серьезное внимание для того, чтобы установить положительные и отрицательные стороны проделанного. Положительно в этих цифрах то, что на долю помощника прокурора выпадает из общего количества 233 докладов 54 доклада, остальные прочитаны судьями и следователями. Отсюда с очевидностью вытекает, что судьи и следователи Бирского кантона первыми проникнулись мыслью о необходимости участия их по ликвидации правовой неграмотности среди населения, тогда как в других кантонах эта часть работников юстиции пока себя ни чем не проявила. Тут, конечно, надлежит учесть влияние и активность парторганизаций. Вот положительные стороны. Доклады распределяются так: по уголовному праву—9, по гражданскому—2, по семейному и брачному—58, по земельному праву—9, по судостроительству—36, по уголовному и гражданскому процессам—6, о своей работе—5, на другие темы—48 докладов. Обращаясь к распределению тем по правовым вопросам, нужно сказать, что и докладчики и руководители этой работы упустили, по нашему мнению, главное. По земельному праву сделано всего 9 докладов, в то время, когда в условиях Башкирской национальной республики до чрезвычайности запутано землепользование, когда на почве земельных споров происходят драки, доходящие до убийств, и поджогов. Значит в области разъяснения земельного права, большого вопроса для деревни, сделано до чрезвычайности мало. Следующее, что тоже очень важное,—это гражданское право, тогда как по нему сделано только 2 доклада. По трудовому и лесному вопросам также докладов сделано не было и, наконец, что, самое главное,—это отсутствие разъяснений населению административного права. Мы все сходимся на том, что широкие массы крестьянства больше всего страдают от административного произвола. Вот почему, по нашему мнению, необхо-

димо было разъяснить крестьянству, кто имеет право накладывать административные взыскания, какие, за что, соблюдается при этом классовая линия и целый ряд вопросов иного свойства. Не было проведено еще и разъяснений налоговой политики, о кооперации, мероприятиях по кредитованию сельского хозяйства, а между тем, эти вопросы являются вопросами первоочередной важности, и больше интересуют крестьянина, чем скажем положение о судостроительстве. Нельзя не отметить и того, что если произведен арифметический подсчет о количестве докладов и о числе слушателей, то пока не учтено то, как активна была масса слушателей, какие задавались вопросы, какое впечатление на слушателей произвели эти доклады, чем больше всего интересуется крестьянство и чем больше всего оно недоволено. Эти сведения чрезвычайно ценны, ибо, имея их под руками, можно делать надлежащие политические и иные выводы и строить на этом дальнейшую работу. После этих замечаний нам необходимо поставить общий вопрос о том, не следует ли пересмотреть методы нашей работы в области пропаганды советского права. Ведь нельзя отрицать, что до сих пор пропаганда права не носит планового систематического характера. В лучшем случае она носит характер кустарничества. Что это так, мы сошлемся на нашу практику. Помощник прокурора делает доклады по правовым вопросам лишь в тот момент, когда он выезжает в кантон по делам. Отсюда следует, что эти доклады случайны. То же делают судьи и следователи. Отсюда с очевидностью вытекает, что эта работа должна быть приведена в систему. По нашему мнению, поскольку около изб-читален, главным образом, организуются юридические бюро, то здесь, мы предполагаем, больше всего будет крестьян. Значит, политпросветам надлежит этот вопрос поставить, а также обсудить вопрос о совместной работе с работниками юстиции в этой области.

Из вышеуказанного видно, что прокуратура и суд взяли на себя монополию пропаганды права, между тем, другие органы совершенно остались в стороне. Возьмем, к примеру, земельные комиссии. Разве не дело председателя земельной комиссии и завземуправлением пропагандировать земельное право, привлекая к этому и председателей волземкомиссий? Или финотдел. Ведь никто иной, как работники финотделов, знает на зубок все налоговое законодательство, а следовательно, им и «карты в руки», пропагандировать налоговое право. Должны бы принять в этой работе участие: и начальник милиции, и уполномоченный Г. П. У., и уполномоченный профсоюза, и целый ряд работников других учреждений. Нельзя обойти и коллегию защитников, которая кстати в этой области мало сделала. Вот, если в этой работе примут участие все перечисленные выше органы, тогда можно будет надеяться, что мы сможем обслужить систематически до 30% всего населения.

Н. Саковский.

Взаимоотношения органов дознания и следствия

Преобразования уголовного процесса в части, касающейся взаимоотношений органов дознания и следствия, при проведении их в жизнь поставили перед работниками следствия ряд существенных вопросов, на которые они не находят ответа ни в законе, ни в ведомственных циркулярах. Неполнота закона влечет за собой разнородную, зачастую прямо противоположную практику на местах. Между тем, от правильного и исчерпывающего разрешения этих вопросов зависит не только установление единообразной практики, но и успешность расследования преступлений. Наибольшее сомнение вызывает основанный на некоторой неясности ст. 105 УПК вопрос о направлении органами дознания дел по преступлениям, требующим в силу ст. 108 УПК предварительного следствия, если законченным дознанием не обнаружены виновные, не установлен состав преступления и т. д.

Вопрос этот не нов. В свое время он возникал у работников прокуратуры, часть из которых, исходя из точного смысла ст. 108 УПК, механически передавала следователям все законченные органами дознания дела по преступлениям, требующим предварительного следствия, даже если виновные не были обнаружены или состав преступления не был установлен, другие же путем толкования ст. 105 УПК в том смысле, что дознание является нормальной и достаточной формой предварительного производства для всех дел, в которых не обнаружены признаков преступления или подозреваемых лиц, находили возможным прекращать такие дела самостоятельно.

Специальное разъяснение Отдела Прокуратуры («Еж. Сов. Юст.», 1924 г., № 16), присоединившись к последнему толкованию, пошло по пути расширения компетенции прокуратуры, предоставив ей право прекращать самостоятельно дознания по преступлениям, требующим предварительного следствия, и при наличии обстоятельств, указанных в ст. 4 УПК.

С переходом функций по надзору за органами дознания к следователю вопрос встал вновь. При толковании ст. 105 УПК, которая осталась без изменений, работники следствия и прокуратуры пришли к заключению, что старое разъяснение Отдела Прокуратуры распространяется и на следователей.

Практика встала на скользкий путь. Производство предварительного следствия стало в значительной степени зависеть от личного усмотрения следователя, от того, насколько он признает акты дознания достоверными и полными. Допускается самостоятельное прекращение следователем в случае необнаружения виновных дознаний по таким важным преступлениям, как разбой, прекращаются дознания и по другим основаниям. Прекращение это никакому контролю не подвергается, если не считать малозначительной посылки заинтересованным лицам копий постановлений.

Насколько опасно такое толкование ст. 105 УПК, много говорить не приходится. Достаточно учесть то, что загруженный работой следователь в своем

выполне понятном желании избавиться от излишних дел может прекращать и такие дела, где при более внимательном расследовании, произведенном им самим, как лицом более компетентным, пользующимся более широкими возможностями, могут быть найдены и виновные и улики против них.

Такова практическая сторона вопроса. Печальней всего то, что она вызвана совершенно неправильным, по нашему мнению, толкованием ст. 105 УПК.

Сопоставляя отдельные указания ст. ст. 96, 98, 99 и 106, мы должны прийти к выводу, что распространяться на дела по преступлениям, производством предварительного следствия по которым обязательно, ст. 105 УПК ни в коем случае не может, что, по мнению законодателя, дознание, как нормальная и законченная форма, по такого рода делам не должна иметь места, все же принимаемые органами дознания в порядке 99 ст. УПК «меры» до вступления в дело следователя, в том числе и «предварительные допросы», осмотры и т. п., вызываются особой необходимостью и являются лишь «мерами предупреждения уклонения от следствия и уничтожения следов преступления». Следовательно, все эти действия органов дознания, хотя бы и оформленные в законченное производство, должны рассматриваться не как акты самостоятельного расследования, а лишь как подсобные для следователя материалы, оценку которых следователю предоставляется производить уже по вступлении его в дело (ст. 109 УПК), т. е. когда дело следователем формально принято к своему производству.

Направлению следователю этих материалов, по категорическому требованию ст. ст. 96 и 99 УПК, должно предшествовать сообщению ему же о преступлении, на основании которого (сообщения) следователь должен безусловно и немедленно вступить в дело (ст. ст. 96 и 110) независимо от того, есть ли подозреваемые лица или их нет.

Можно ли в таком случае говорить о направлении в порядке ст. 105, п. 1, УПК законченных органами дознания дел по преступлениям, требующим предварительного следствия? Мы полагаем, что нельзя.

Если даже допустить, что, приступая к производству дознания вопреки требованию закона, органы дознания не сообщили о том следователю, а последний, благодаря отсутствию этого сообщения, своевременно не вступил в дело, если в результате законченного дознания виновные остались необнаруженными или хотя и есть подозреваемые, но состав преступления не установлен, то и тогда по точному смыслу закона дело должно передаваться следователю в порядке ст. 106 УПК, а не направляться в порядке п. 1 ст. 105, ибо нельзя строить правило на каких-либо нарушениях.

Конечно, следователь может признать дознание достаточно полным, акты его достоверными, все средства к раскрытию преступления исчерпанными и, не произведя дополнительных следственных действий, направить дело на прекращение, но этому должно предшествовать формальное вступление сле-

дователя в дело, чем обеспечивается контроль со стороны прокуратуры и суда (ст. ст. 109 и 203 УПК).

Исключением из этого правила могут быть лишь случаи, когда органы дознания направляют следователю дело, к возбуждению которого не было достаточных поводов, и в процессе расследования выяснилось «отсутствие признаков преступления». Такие дела, конечно, могут направляться в порядке ст. 105, п. 1, а если они и направляются в порядке ст. 106, то следователю предоставляется право (применительно к ст. 95 УПК) исправить ошибку органов дознания и отказать в производстве следствия.

Таков смысл закона, как мы его понимаем, такова должна быть и практика, основанная на законе.

Однако, соображения целесообразности требуют некоторых изменений. Как общее правило, мы наблюдаем то, что органы дознания сообщают следователю о преступлениях, по которым обязательно предварительное следствие, в редких случаях, обычно же отправляют ему уже законченные дознания. Часто эти дознания бывают достаточно полными, позволяя судить о дальнейшей судьбе дела, часто бывает и так, что новые действия следователя уже окажутся беспредельными. В таких случаях, конечно, надо предоставить следователю право направлять дело на прекращение без излишних формальностей. Нам думается, что было бы целесообразней путем соответствующих изменений закона предоставить следователю право при поступлении к нему достаточно полных дознаний по преступлениям, требующим предварительного следствия, если до поступления дознания он не вступил еще в дело и если дознанием не обнаружены виновные, не установлен состав преступления, не добыты достаточные улики против заподозренных или установлены обстоятельства указанные в ст. 4 УПК, направлять такие дознания на прекращение наблюдающему за ними пом. прокурора, как это практикуется в отношении некоторых категорий дознаний.

Такой порядок, создавая одностороннюю практику, в то же время будет способствовать и осуществлению полного контроля над производствами по преступлениям, требующим следствия, и освобождению следователя от излишней затраты сил и излишних формальностей.

Второй вопрос, требующий законодательного разрешения, — вопрос о приостановлении дознаний. В то время, как в отношении предварительного следствия имеются строгие указания закона (ст. ст. 204—205 УПК), указаний о том, как действовать в тех же случаях в отношении дел, не требующих предварительного следствия, в законе мы не находим. НКЮ издал лишь циркуляр № 89, устанавливающий порядок приостановления и возобновления приостановленных дознаний, о порядке же возобновления прекращенных следователем дознаний нет и циркулярного разъяснения. Правда, законом обеспечена возможность возобновления дознаний при неправильном их прекращении в случае обжалования в срок постановления о прекращении (ст. 222 УПК).

Ну, а если прекращение было правильное, обжалования не последовало, но впоследствии виновные оказались обнаруженными, или добыты новые доказательства виновности, как должно поступить в таких случаях? В практике они имеют место, и следователи вынуждены ощутно искать выхода из положения. Мы думаем, что следователю должно быть предоставлено право возобновлять такие дела своим постановлением.

Что же касается приостановленных дознаний, то установленный циркуляром НКЮ № 89 порядок, по нашему мнению, также не может быть признан вполне удовлетворительным, так как им не достигается однообразие. В самом деле, мы наблюдаем много случаев, когда по одинаковым преступлениям, в зависимости от того, кто производил расследование (органы дознания или следователь), дело приостанавливается и возобновляется и следователем и судом, хранится и у органов дознания и в суде. Было бы целесообразней установить один порядок, по которому приостановление и возобновление всех дел, независимо от того, кто вел по ним расследование, производилось судом, к которому дело подсудно.

В связи с принятым ВЦИК 27 июля 1925 года изменением ст. 103 УПК, значительно расширяющим круг дел нормальной формой предварительного производства, для которого является дознание, встает вопрос о расширении прав органов дознания. Нет сомнения, что вложиться в рамки месячного срока производства дознаний по сложным должностным преступлениям, где иногда требуются длительные экспертизы, а также и по некоторым другим преступлениям, будет крайне затруднительно, и здесь необходимо предоставить следователю право удлинять этот срок до 2, а в особо сложных случаях до 3 месяцев и более. На практике мы наблюдаем это и теперь.

Необходимо, нам кажется, распространить на органы дознания и действие ст. 142 УПК, так как при производстве дознаний по должностным преступлениям перед нами часто будет вставать вопрос о необходимости немедленного отстранения заподозренного лица от занимаемой им должности, ожидание же разрешения на это следователя (в порядке ст. 101 УПК) может лишь повредить ходу расследования преступления.

Наконец, перед следователем встает вопрос о введении практики уведомлений, о начале дознаний, по образцу тех уведомлений, которые следователи посылают прокурору. Необходимость этих уведомлений особенно ясна теперь, когда органы дознания будут вести самостоятельно и до конца расследования по таким ударным делам, как расстраты в пивзовой кооперации, в низовых профорганизациях, сельсоветах, семкомах и т. д., как другие должностные преступления на селе. Чтобы поощрить органы дознания срочно и полно расследовать эти преступления, следователь должен в каждом отдельном случае ставиться в известность о приступе к производству дознания.

Н. Бредихин.

Обзор советского законодательства за время с 8 по 16 октября 1925 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

1. В № 235 «Изв. ЦИК СССР» от 14 октября опубликовано постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 2 октября о введении в действие положения о взимании налогов, а также и самое положение от того же числа. Вследствие общирности положения и большого количества разрешаемых им вопросов, оно будет рассмотрено особо на страницах «Еженедельника».

2. Утвержденные постановлением СНК Союза ССР от 15 сентября правила о денежных взысканиях за нарушение положения о промысловом налоге («Изв. ЦИК СССР» от 8 октября, № 230) существенно выполняет это положение, разрешая вопросы, до настоящего времени регулировавшиеся инструкцией и правилами, изданными в ведомственном порядке. Владельцы предприятий, а также обязанные выборкой патентов на личные промысловые занятия за свой счет лица, не выбравшие вовсе патента или выбравшие патент меньшей стоимости, подвергаются штрафу в размере не свыше пятикратной стоимости патента или неуплаченной суммы. Такой же ответственности подлежат лица, не выбравшие патентов на личные промысловые занятия для своих служащих. В меньшем размере (не свыше одной пятой части стоимости основного патента) налагается штраф на лиц, не выбравших бесплатного патента, на склады, свободные от обложения промысловым налогом. Такому же взысканию подвергаются лица, не вывешивающие патента на видном месте в предприятиях, и лица, производящие разносную или развозную торговлю, не предъявившие патентов при проверке их должностными лицами. Неподача в установленный срок заявления об обороте, являющегося основанием для исчисления суммы причитающегося уравнительного сбора, влечет за собою взыскание штрафа в размере не свыше стоимости патента. Штраф в размере не свыше пяти руб. налагается за невыборку бесплатного патента освобожденными от промналога предприятиями, для которых обязательность таковой выборки установлена. Что касается трестов и синдикатов, акционерных обществ, банков, обществ взаимного кредита и кооперативных союзов, не представивших в срок отчетов и документов, необходимых для определения размера их оборота, то их ответственность установлена правилами от 4 сентября 1925 года («Собр. Закон. СССР» 1925 г., № 61, ст. 457) и настоящими правилами не изменена.

Все перечисленные денежные взыскания налагаются исключительно финорганами; исключаются случаи, поступающие на рассмотрение судебных органов (ст. 79 и др. Уг. Код.).

3. Постановление СНК Союза ССР от 26 сентября о разъяснении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 28 ноября 1924 года о предоставлении артелям и объединениям безработных, организуемым комитетами бирж труда, льгот по налоговому обложению («Изв. ЦИК СССР» от 16 октября, № 237) устанавливает, что предусмотренные этим постановлением («Собр. Зак. СССР» 1924 г., № 27, ст. 231) льготы распространяются и на правления коллективов безработных и что к числу предоставленных льгот относятся и льготы по уплате судебных пошлин и нотариальных сборов.

4. Постановлением СНК Союза ССР от 22 сентября об изменении п. 41 прилож. 7 к положению о едином сельско-хозяйственном налоге («Изв. ЦИК СССР» от 16 октября, № 237) повышены для Псковской губернии предельный размер обеспеченности земель, дающий маломощным хозяйствам право на получение льгот по налогу.

5. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 2 октября о проведении в Камчатской губернии и в некоторых местностях Приморской губ. в 1925—26 году подоходного налога взамен единого сельско-хозяйственного налога («Изв. ЦИК СССР» от 11 октября, № 233) является дальнейшим развитием прим. 2 к ст. 1 полож. о сельхозналоге («Собр. Зак. СССР» 1925 г., № 31, ст. 209), согласно которому Дальневосточный Революционный Комитет получил право в местностях со слабо развитым полеводством и скотоводством заменять сельско-хозяйственный налог налогом подоходным. Постановление мотивировано экономическими особенностями указанных местностей и содержит ряд изъятий из действующего положения о подоходном налоге («Собр. Зак. СССР» 1924 г., № 20, ст. 196), объясняемых вытекающим из этой замены характером подоходного обложения. Так, напр., введен годовой складной период, обложены не отдельные лица, а хозяйства, изменен необлагаемый минимум, надбавка в пользу местных средств обращается полностью в волостной бюджет, куда также поступают и отчисления от сумм сельхозналога. Цена начисляется в том же размере, что и для сельхозналога. В уплату подоходного налога принимаются облигации крестьянского займа.

6. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 2 октября об изменении ст.ст. 6 и 7 положения о местных финансах («Изв. ЦИК СССР» от 8 октября, № 230) в значительно большей степени, чем прежняя редакция этих статей, гарантирует места от неожиданных случаев перенесения с единого государственного бюджета Союза ССР каких-либо расходов на местные средства и изъятия из местных бюджетов каких-либо доходных источников. Ответственные постановления ЦИК Союза ССР или ЦИК'ов союзных республик вступают в силу лишь с начала ближайшего бюджетного года и притом при условии их опубликования не менее, чем за три месяца до этого срока. Постановления, опубликованные менее, чем за три месяца до начала бюджетного года, вводятся в действие лишь с следующего за ним бюджетного года.

7. Постановлением СТО от 21 сентября утверждена такса оплаты действий судебных исполнителей по исполнению решений и определений арбитражных комиссий при СТО, ЭКОСО союзных республик, СНК автономных республик, местных ЭКОСО и исполкомах («Изв. ЦИК СССР» от 14 октября, № 235). 75 проц. сумм, поступающих по этой таксе, обращаются в доход Союза ССР или союзной республики по принадлежности, остальные 25 проц. поступают на выдачу дополнительного вознаграждения судебным исполнителям. Поскольку взыскание производится с госорганов и госпредприятий, освобожденных от уплаты судебных пошлин, сборы взимаются лишь в размере 25 проц. Та же такса применяется и в случае приведения в исполнение решения арбитражной комиссии судисполнителями, состоящими при губеудах, милицией, сельсоветах. Действия судебных исполнителей, нарушающие таксу, могут быть

обжалованы в подлежащую арбитражную комиссию в 7-дневный срок.

8. Постановление СНК Союза ССР от 26 сентября о распространении постановления СНК РСФСР от 23 января 1925 г. о безвозмездном изъятии племенных лошадей из государственных учреждений, организаций и трестов на учреждения и предприятия общественного значения, находящиеся на территории РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 16 октября, № 237), издано с целью разрешения коллизии, возникшей в связи с постановлением от 23 января («Собр. Уз. РСФСР» 1925 г., № 10, ст. 75), по вопросу о применении его к предприятиям, не подчиненным органам союзной республики—РСФСР. Распространяя действие означенного постановления и на предприятия общесоюзного значения, рассматриваемое постановление вводит в него два ограничения. Племенные лошади конских заводов и племенных рассадников, в установленном порядке зарегистрированных, не изъemasются, поскольку они используются по назначению. Срок применения постановления в отношении учреждений и предприятий общесоюзного значения ограничен 1 февраля 1926 года.

9. Постановлением СНК Союза ССР от 15 сентября утверждено положение о комитете по стандартизации при СТО («Изв. ЦИК СССР» от 16 октября, № 237), назначение которого — руководство работами ведомств по установлению стандартных форм, размеров, типов, спецификаций и технических условий на различные материалы и изделия, а также утверждение обязательных и рекомендуемых стандартов. Создание комитета является одним из звеньев в цепи мероприятий по улучшению продукции нашей промышленности. Состав комитета — междоветовственный, с привлечением представителей кооперации и ассоциаций инженеров.

10. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 2 октября о порядке представления международных договоров и соглашений, заключаемых от имени Союза ССР на одобрение, утверждение и ратификацию правительства Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 8 октября, № 230) существенно дополняет постановление I сессии ЦИК СССР III созыва о порядке заключения и ратификации международных договоров Союза ССР («Собр. Зак. СССР» 1925 г., № 35, ст. 258), привлекая исполнительный и распорядительный орган ЦИК СССР СНК СССР (ст. 37 Конституции) к активному участию в обсуждении международных договоров и в выработке их предварительных условий. Устанавливается общее положение, согласно которому договоры и соглашения, заключаемые с иностранными государствами, представляются до их подписания на предварительное одобрение СНК СССР. Возможны три формы такого одобрения. В случае, если уполномоченные Союза предполагают выступить в переговорах со своим проектом, последний либо его основные положения вносятся еще до начала переговоров в СНК. Если проект соглашения предлагается уполномоченным не СССР, а противной стороны, этот проект также представляется в СНК с замечаниями НКВД, его контр-проектом и т. п. По согласовании проекта соглашения с уполномоченными договаривающейся стороны, проект представляется в НКВД, который либо извещает уполномоченного Союза ССР о возможности подписания договора, либо в случае существенных отступлений от первоначального проекта вносит проект на вторичное рассмотрение СНК СССР. Договоры, подписанные уполномоченными, представляются в СНК для осведомления о тех актах, которые вступают в силу самим фактом их подписания, для рассмотрения и утверждения тех договоров и соглашений, ко-

торые не требуют ратификации, и для рассмотрения и последующего представления съезду советов или ЦИК'у Союза тех договоров, для которых ратификация требуется. Предварительное рассмотрение проектов договоров не применяется в отношении договоров и соглашений, заключаемых от имени Союза ССР лицами, имеющими неограниченные полномочия.

11. Национальная политика советской власти, построенная на началах свободы самоопределения и осуществления фактического равноправия всех национальностей, явилась предпосылкой для издания положения о комитете по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК Союза ССР, утвержденного постановлением Президиума ЦИК СССР от 25 сентября 1925 г. («Изв. ЦИК СССР» от 13 октября, № 234). Задачи комитета: определение районов вселения и земельных участков, содействие переселению и расселению с применением установленных льгот, хозяйственное обеспечение новоселов. Соответственно этим задачам комитету предоставлен ряд прав. На местах действуют местные комиссии при ЦИК'ах автономных и союзных республик, при областных и губернских исполкомах.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 31 августа о введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети («Изв. ЦИК СССР» от 16 октября, № 237) завершает ряд мероприятий советского правительства по введению всеобщего обучения к обеспечению действительной возможности его осуществления. Назначен предельный срок для проведения этого основного начала в жизнь, а именно 1933—34 учебный год. Но уже к 10-летию Октябрьской революции, т. е. к 1927 — 28 учебному году должна быть обеспечена общедоступность школ 1 ступени, при условии добровольного их посещения. Общедоступность и бесплатность начальной школы для детей соответствующего возраста (от 8—11 лет) является основной предпосылкой всеобщности обучения. Но временно за губисполкомами оставлено право взимания платы за обучение в школах I и II ступени в городах и городских поселениях на основании действующих постановлений от 22 марта 1923 года, 25 июля 1923 г., 28 июля 1924 г. и 20 декабря 1924 г. («Собр. Узак. РСФСР» 1923 г., № 24, ст. 279, и № 69, ст. 671; 1924 г. № 67, ст. 665; 1925 г., № 2, ст. 12). Устанавливается соотношение между количеством школ II и I ступени, как 1 : 20; в местностях, где это соотношение в настоящее время нарушено в пользу школ II ступени, открытие школ этого типа приостанавливается впредь до установления указанного соотношения. Кроме того, предусматривается сохранение трудовых школ-семилеток, соотношение числа которых к числу школьных комплектов (по 40 учащихся) 1 ступени выражается, как 1 : 40. Школы приведенных трех типов содержатся за счет местных средств, но для осуществления школьной сети всеобщего обучения отпускается из общегосударственных средств специальная субвенция. Предусмотрено учреждение специального школьно-строительного фонда. Осуществление всеобщего обучения требует предварительного выяснения количества детей как уже обучающихся, так и подлежащих обучению в школах и установления точного количества функционирующих школьных учреждений. Не позже января 1926 года будет произведена с этой целью специальная однодневная перепись Центральным Статистическим Управлением. Увеличивается сеть педагогических техникумов.

2. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября утверждено положение о Народном Комиссариате Труда («Изв. ЦИК СССР» от 9 октября, № 231). Положение является первым актом, нормирующим деятельность объединенного Наркомата, после издания Конституции Союза ССР и учреждения в составе правительственных органов последнего особого Наркомата Труда. Задачей Наркомата является согласно положения регулирование условий труда на территории республики в пределах, установленных общесоюзными и республиканскими законами и в соответствии с общими директивами высших органов РСФСР (ВЦИК, его Президиум, СНК и ЭКОСО) и Наркомата Труда Союза ССР. Наркомат состоит из отделов: общего, рынка труда, охраны труда, тарифно-конфликтного, статистического, бюро надзора по трудовым делам и главного управления социального страхования.

Для судебных работников представляет значительный интерес компетенция бюро надзора по трудовым делам, которая определяется, между прочим, как прием жалоб на вступившие в силу приговоры и решения судов по трудовым делам и опротестование этих приговоров и решений перед Верховным судом от имени НКТ, возбуждение трудовых дел по представлениям профессиональных организаций, наблюдение за движением дел в трудовых сессиях и содействие в следственной и обвинительной работе инспекции труда. Такова обширная компетенция бюро, в связи с которой вовсе не упоминается о трудовой прокуратуре, подчиненной Прокуратуре Республики. Редакция ст. 15 положения требует поэтому согласования со ст. 133 положения о судеустройстве. Необходимо также отметить несогласованность выражения «и следственная работа инспекции труда» с УПК, согласно которому инспектора труда являются органами дознания, но не следствия.

3. Утверждением Президиумом ВЦИК и опубликованная в № 235 «Изв. ЦИК СССР» от 14 октября инструкция о выборах городских и сельских советов и о созыве сессий советов издана в изменение инструкции ВЦИК от 11 августа 1924 года («Собр. Уз. РСФСР» 1924 г., № 71, ст. 695) и согласована с инструкцией ЦИК СССР от 16 января 1925 г. («Собр. Зак. СССР» 1925 г., № 6, ст. 55). Ряд положений изложен вместе с тем с большой подробностью, а также получил дальнейшее развитие. Учтено также рассмотрение нами в предыдущем обзоре изменение последней инструкции, в особенности по вопросу об образовании центральных избирательных комиссий. В соответствии с новейшими законодательными мероприятиями в отношении мелких кустарей, ремесленников и торговцев устанавливается, что не лишаются избирательного права владельцы и арендаторы мельниц, просорушек, маслобоек, взрослого рабочего или двух учеников и лично участвующие в работах предприятий лица, торгующие в разнос, владельцы облигаций кооперативных займов. Понятие служителя культа, профессионально этим делом занятого, определено исключением из него лиц, принявших по договору церковь или церковное имущество, членов церковно-при-

ходских советов или общин, регентов, пономарей, псаломщиков (для которых основным источником существования это занятие не является). Очень важно, как напоминовение о соблюдении законности и в данном вопросе, также постановление об отсутствии у избирательных комиссий права дополнять установленный инструкцией перечень лиц, лишенных избирательного права. Устранена возможность так наз. «множественного вотума». Избиратель, имеющий избирательное право по состоянию на службе или работе в нескольких учреждениях или по иным нескольким основаниям осуществляет это право лишь в одном месте. Одним из оснований для отмены выборов является явка в избирательные собрания менее 35 проц. избирателей.

4. Постановлением Президиума ВЦИК об изменении редакции ст. 5 постановления ВЦИК от 16 октября 1925 г. об изменении порядка финансирования лесного хозяйства и мерах поднятия лесного дохода («Изв. ЦИК СССР» от 11 октября, № 233) устраняет противоречие между редакциями указанного постановления сессии ВЦИК, опубликованного в «Изв. ЦИК СССР» от 27 ноября 1924 г. № 271, и одновременно принятого той же сессией постановления о дополнениях и изменениях Лесного Кодекса («Собр. Уз. РСФСР» 1924 г., № 79, ст. 790). Правильным признан текст последнего постановления и соответственно изменена редакция п. 5 первого постановления.

5. Постановлением СНК РСФСР от 9 октября о борьбе с волками и другими хищными животными («Изв. ЦИК СССР» от 16 октября № 237) организация и руководство этой борьбой возложены на Наркомзем и местные земорганы совместно со всероссийским промыслово-кооперативным союзом охотников. Исполкомы обязаны оказать этим органам всемерное содействие, привлекать к делу истребления хищных животных воинские части, а также издавать обязательные по этому предмету постановления.

6. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 сентября внесены изменения в Земельный Кодекс для Якутской республики («Изв. ЦИК СССР» от 10 октября, № 232).

7. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 5 октября о дополнении Уголовного Кодекса РСФСР ст. 99-а («Изв. ЦИК СССР» от 15 октября, № 236) устанавливает наказуемость производства рыбного, звериного и др. промыслов в морях, реках и озерах общегосударственного значения без разрешения либо в запретное время, в недопущенных местах или недопущенными орудиями, способами и приемами. Кара — лишение свободы и конфискация.

8. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24 августа о дополнении гл. IX Уголовного Кодекса РСФСР о бытовых преступлениях, наказуемых на территории Казанской ССР («Изв. ЦИК СССР» от 15 октября, № 236), устанавливает кару за вступление в брак с лицами, не достигшими половой зрелости, и поупущение ко вступлению в таковой брак со стороны родителей, опекунов и родственников.

М. Брагинский.

Из деятельности Верх. Суда РСФСР.

Определения гражд. касс. коллегии.

Определение по делу № 3845—25 г.

В исковом прошении, поданном в Московский губсуд 11/VI—24 г., поверенный ликвидационного бюро В.С.Н.Х. объяснил, что в 1921 году Московский отдел государственных сооружений, «Москомгосор», решил построить на территории фабрики «Диана», находящейся в фактической эксплуатации гр-на Рейсера, под'ездной путь, и с этой целью доставил на территорию фабрики оборудование и материалы, необходимые для сооружения пути; но затем Москомгосор отменил устройство под'ездного пути, а гр. Рейсер воспользовался сложившимся на фабричной территории оборудованием и материалами и построил этот под'ездной путь от фабрики к платформе Александровской ж. д. Так как гр. Рейсер использовал принадлежавшие государству материалы самовольно и без уплаты за них вознаграждения, то истец просил губсуд о возврате стоимости самовольно использованного имущества, каковую определил в 5.424 руб. 65 коп. по справочной цене. Ответчик, гр. Рейсер, соглашался возратить все использованное имущество истцу в том виде, в каком оно находится в настоящее время, но возражал против требования истца о возмещении стоимости этого имущества, утверждая, что он построил под'ездной путь по требованию госпредприятий, заказы коих выполнял в 1921 году завод «Диана», и использовал этот под'ездной путь только в интересах этих предприятий; теперь же этот путь заводу не нужен. Относительно действительного положения завода «Диана» в деле имеются сведения о том, что завод этот к 11/VII—1923 г. не был национализирован и был зарегистрирован условно в качестве частновладельческого предприятия за гр. Рейсером; и, кроме того, о том, что 20/X—1924 г. в концессионном подотделе ВСНХ СССР велись переговоры с гр-ном Рейсером о передаче ему в концессионное пользование завода «Диана». Московский губсуд, рассмотрев дело по этому иску 24/I—1924 года и находя, что вопрос о правовом положении завода «Диана» для разрешения настоящего иска не имеет значения в виду нахождения завода в непрерывном и фактическом пользовании гр-на Рейсера, признал иск доказанным и удовлетворил его полностью. Это решение губсуда было обжаловано ответчиком гр-ном Рейсером в кассационном порядке в Верховный Суд, при чем в жалобе указано: 1) что губсуд оставил без разрешения основной вопрос настоящего дела о правовом положении завода «Диана», так как, если завод этот представляет собственность государства, то и требование о возврате материалов и оборудования под'ездного пути на территории этого завода не может быть обращено к нему, Рейсеру; 2) что, во всяком случае, он, Рейсер, должен возратить взятое им имущество натурой, так как оно находится налицо полностью; и 3) что цена этого имущества установлена судом неправильно без оценки этого имущества экспертами.

По этой кассационной жалобе Г. К. К. Верховсуда вынесла такое определение:

Именем РСФСР 1925 года, 18-го мая, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя С. М. Прушицкого, членов: Ф. И. Прокофьева, Н. М. Иванова, при прокуроре Б. М. Бродском, в открытом судебном заседании слушал дело по иску ли-

квидационного бюро ВСНХ к гр. Рейсеру, Лейбе-Боруху Мееровичу, о возврате отпущенных на постройку ветки материалов на сумму 4.490 руб. 91 к., по кассационной жалобе гр. Рейсера, Лейбы-Боруха Мееровича, на решение Мосгубсуда от 24 января 1925 года, коим определено: «Взыскать с гр. Рейсера, Лейбы-Боруха Мееровича, в пользу ВСНХ РСФСР пять тысяч четырехсот двадцать четыре рубля 65 коп. и двести пятьдесят рублей за ведение дела. Взыскать с Рейсера судебных пошлин и сборов в доход Республики 167 р. 72 к. и в местные средства 162 р. 72 к.».

Принимая во внимание, что при условии принадлежности завода «Диана» государству и незаключении Рейсером своих прав на материал для под'ездного пути, доставленный на завод Москомгосором, у истца нет права на возмещение стоимости материала со стороны Рейсера; что это право возникает у него только при признании завода принадлежащим Рейсеру; что, таким образом, вопрос о юридической природе завода имеет для дела основное значение и от разрешения его в ту или иную сторону зависит и расценка необходимости установления тех или иных обстоятельств по иску; что при невыяснении губсудом вопроса о юридической природе завода «Диана» Г. К. К. Верховсуда лишена возможности проверить правильность указанного кассатора на обоснованность дела и нарушения им закона, почему решение губсуда не может быть оставлено в силе,—

Г. К. К. Верховсуда определяет: решение Московского губсуда от 24/I—1925 года отменить и дело для нового рассмотрения передать в тот же суд в ином составе.

Определение по делу № 32580—1925 года.

Иркутский губсуд в судебном заседании от 12 июня 1925 г. отказал в принятии к производству дела по заявлению ликвидационной комиссии по делам Ангинского потр. общества об утверждении состава ликвидационной комиссии и о снятии ареста с имущества и приостановлении продажи этого имущества с торгов по исполнительным листам по претензиям отдельных кредиторов помимо ликвидкома. Свой отказ суд мотивировал отсутствием материальных и процессуальных норм права, предусматривающих порядок производства по делам о несостоятельности. В частной жалобе, поданной в Верховный Суд, поверенный ликвидкома по делам Ангинского потребительского общества просил Верховный Суд указать Иркутскому губсуду на неправильность его действий и предложить ему принять дело к своему производству в виду следующих соображений: 1) декрет ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. о потребительской кооперации в ст. 16, п. «в», предусматривает возможность ликвидации потр. о-ва с объявлением его по суду несостоятельным; § 82 нормального устава потреб. о-ва требует также утверждения ликвидкома судом. В силу ст. 4 ГИК суд должен был принять дело к производству и разрешить его, руководствуясь общими началами и общей политикой советской власти. Следовательно, ссылка суда на отсутствие в советском законодательстве материальных и процессуальных норм права, предусматривающих порядок производства по делам о несостоятельности, является неправильной. 2) Отказ суда в утверждении комиссии и

предоставлении ей возможности ликвидации имущества хозяйственным способом, принесет государству в лице кредиторов госорганов и кооперации большие убытки.

Г. К. К. Верховсуда вынесла по настоящему делу следующее определение: Именем РСФСР 1925 года, сентября 8 дн., Верховный Суд по Г. К. К. в составе председателя С. В. Александровского, членов В. С. Селезнева, Н. М. Иванова, в открытом судебном заседании слушал в порядке 249 и 31 ст.ст. ГПК частную жалобу ликвидкомиссии по делам Ангинского потребительского общества на определение Иркутского губернского суда 12/VI—1925 г. по заявлению жалобщика об утверждении состава ликвидкомиссии и снятии ареста с имущества жалобщика, по вопросу о непринятии искового заявления по неподсудности.

Рассмотрев частную жалобу ликвидкома по делам Ангинского потребительского общества, Г. К. К. находит, что при разрешении ее надлежит иметь в виду разъяснение пленума Верховного Суда РСФСР от 29 июня 25 г. (по протоколу № 10), основные положения коего сводятся к следующему:

1. Пленум вновь отнесся отрицательно к расширению случаев объявления должников несостоятельными и об образовании ликвидкомов или о назначении ликвидаторов сверх случаев, предусмотренных законом.

2. Ликвидаторы или ликвидкомы существуют или а) на основании вступившего в законную силу судебного решения, или б) на основании постановления соответствующего административного органа в силу закона или устава. Деятельность их протекает по правилам, установленным уставом или специальным законом. Задачи их — временные и строго ограниченные: заменять лицо или товарищество, объявленное несостоятельным, лишь постольку, поскольку эта замена основана на законе и уставе или вытекает из самой сущности цели их назначения, т.-е. быстрой и успешной ликвидации дел.

3. Исходя из этих задач, имущество несостоятельного должника и поступает во временное заведывание и управление ликвидаторов или ликвидкомов, но это обстоятельство не устраняет предъявления к несостоятельным должникам новых исков и решения судом уже начатых дел, а может приостанавливать, да и то лишь в строго ограниченных пределах: а) обращение взыскания на подведомственное ликвидаторам имущество и б) распределение судебными исполнителями вырученных от продажи имущества денег. Поэтому при наличии жалоб и вообще заявлений со стороны заинтересованных лиц и споров между ликвидаторами распределение денег между кредиторами переходит в ведение нарсуда, а если ликвидаторы назначены губсудом, губсуда. В этом случае в судебный орган передаются для распределения все суммы, вырученные как ликвидаторами, так и судебными исполнителями, и при распределении суд должен принять во внимание все поступившие к нему, основанные на судебных решениях претензии, при чем время обращения взыскания и производство описи не создает никаких преимуществ по удовлетворению.

Что же касается имущества, уже поступивших в заведывание ликвидаторов, но еще не ликвидированных, на

которые кредиторы обратят взыскание через судебного исполнителя, то судебный исполнитель приступает к описи и продаже такого имущества в порядке 292—295 ст.ст. ГПК лишь в случаях явной медленности работы самих ликвидаторов, в особенности же в случаях медленности выдачи сумм на удовлетворение привилегированных претензий, в частности по зарплате и налогам, которые должны были удовлетворяться ликвидаторами немедленно, хотя бы частями, по мере поступления сумм.

Обращаясь, вследствие частной жалобы ликвидационной комиссии по делам Ангинского потребительского общества, к рассмотрению определения Иркутского губсуда от 12 июня 1925 года об отказе в принятии к своему рассмотрению ходатайства названного ликвидкома об утверждении избранных собранием уполномоченных состава ликвидкома и о приостановлении продажи имущества общества потребителей по исполнительным листам судебными исполнителями, помимо ликвидкома, вследствие убыточности такой ликвидации, Г. К. К. находит: 1) что, хотя согласно параграфа 82 устава общества потребителей в случае его несостоятельности состав ликвидкома утверждается судом (п. «в» § 81), но в данном случае общество ликвидируется не вследствие объявления его несостоятельным должником в судебном порядке, а по постановлению собрания уполномоченных (л. д. 3), согласно п. «а» § 81 устава, при чем и независимо от этого, даже и в том случае, если бы общество ликвидировалось вследствие признания несостоятельности, утверждение состава ликвидкома судом являлось бы излишним, так как по общему правилу (ст. 308 Гр. Код.) лишь при наличии разногласия в выборе ликвидаторов, таковые назначаются судом, в данном же случае такового разногласия не было. Поэтому уклонение суда от утверждения состава ликвидкома, избранного в соответствии с правилами устава, является правильным; 2) что так как по настоящему делу ликвидком избран на точном основании устава, а не назначен судом, все заявления, споры и жалобы, вытекающие из ликвидации имущества потребительского общества, подлежат рассмотрению надлежащего нарсуда, от которого, согласно изложенному выше разъяснению пленума Верховсуда зависит лишь: 1) принять к своему производству распределение денег, уже вырученных как ликвидкомом, так и судебными исполнителями, приостанавливая действия судебных исполнителей только в исключительных по обстоятельствам дела случаях, и 2) прекратить согласно 265 ст. ГПК исполнительные действия судебных исполнителей в тех случаях, когда они произведены при отсутствии условий, предусмотренных в заключительной части изложенного выше разъяснения пленума, т.-е. не в случаях медленности работы самих ликвидаторов, в особенности же не в случаях медленности выдачи сумм на удовлетворение привилегированных претензий, в частности по зарплате и налогам.

На основании изложенного, находя, что основное заявление ликвидкома по настоящему делу подлежит рассмотрению нарсуда,—Г. К. К., руководствуясь 31 ст. ГПК, о п р е д е л я е т:

определение Иркутского губсуда от 12 июня 1925 г. отменить и настоящее дело, возникшее по заявлению ликвидкома по делам Ангинского потребительского общества, передать на рассмотрение подлежащего нарсуда через Иркутский губсуд.

Х Р О Н И К А.

Участие госучреждений и госпредприятий в акционерных обществах (паевых товариществах).

НКВнуторг и НКФин РСФСР установили порядок участия госучреждений и госпредприятий в акционерных обществах (паевых товариществах) (инстр. от 7/VIII—25 г.).

Госучреждения и госпредприятия, состоящие на госбюджете, имеют право учреждать акционерные общества (паевые товарищества) или приобретать их акции (паи) лишь при условии, если цели, преследуемые акционерными обществами (паевыми товариществами), в той или иной степени связаны с предметом деятельности данных госучреждений и госпредприятий.

На приобретение акций в учреждаемых или действующих акционерных обществах (паевых товариществах) могут быть обращены: либо имеющиеся у госбюджетных учреждений имущества, либо специальные кредиты, отпущенные им на осуществление вышеуказанной цели, либо средства, полученные госучреждениями или госпредприятиями не в порядке бюджетного ассигнования. Обращение имущества или внебюджетных средств на приобретение акций должно производиться с особым каждый раз разрешения ЭКОСО РСФСР или ЭКОСО соответствующих автономных республик, по принадлежности.

Предприятия, находящиеся на коммерческом расчете, как республиканского, так и местного значения, могут учреждать или приобретать акции (паи) акционерных обществ (паевых товариществ), но не иначе, как с особого разрешения наркомата, обл. и губисполкома, в ведении которых данное предприятие находится.

Порядок опубликования уставов общесоюзных трестов и их изменений.

Согласно декрета ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г. о трестах (Собр. Узак. 1923 г., 336) устав трестов подлежит опубликованию после регистрации треста (ст. 10 декрета). Таким же порядком публикуются и изменения устава (ст. 14 декрета).

Указанный порядок опубликования уставов треста — после регистрации — санкционирован и другими последующими законоположениями, как-то: постановления СНК СССР: а) от 21 июля 1924 г. об опубликовании уставов трестов (Собр. Зак. 1924 г. № 1, ст. 20) и б) от 14 октября 1924 г. об изменении ст. 2 вышеуказанного постановления от 21 июля 1924 г. (Собр. Зак. 1924 г., № 15, ст. 153) и инструкции СТО от 4 февраля 1925 г. о порядке регистрации общесоюзных трестов (Собр. Зак. 1925 г., № 11, ст. 90).

Постановлением ЦИК СССР от 22 августа 1924 г. о порядке опубликования законов и распоряжений правительства Союза (Собр. Зак. 1924 г., № 7, ст. 71) устанавливается иной порядок опубликования уставов трестов, утверждаемых высшими органами СССР. Согласно ст. 12 постановления руководители трестов не позднее семи дней по утверждении устава высшими органами СССР обязаны представить официально засвидетельственную копию устава в отдел опубликования законов.

По разъяснению НКВнуторга, в виду общего положения, что позднейший закон отменяет более ранний, следует прийти к несомненному выводу, что установленный декретом от 10 апреля 1923 г. порядок опубликования уставов трестов и их изменений (после регистрации) изменен по-

становлением ЦИК СССР от 22 августа 1924 г., вменившим руководителям трестов в обязанность представлять копии уставов трестов для опубликования в отдел опубликования законов не позднее 7 дней по утверждении таковых уставов.

Что же касается до последующих постановлений СНК СССР и СТО, то таковые не могут изменить постановления ЦИК СССР, как органа, являющегося по отношению к ним органом высшим.

Таким образом, надлежит признать, что с изданием постановления ЦИК СССР от 22 августа 1924 г. уставы общесоюзных трестов, равно как и изменения таковых, вне зависимости от регистрации в Наркомвнуторге СССР, должны быть представляемы руководителями трестов для опубликования не позднее семи дней по утверждении таковых уставов и их изменений.

Регистрация сделок на сельскохозяйственные машины и орудия.

Согласно § 13 инструкции НКВнуторга от 23 июля 24 г. по регистрации междубиржевых сделок биржевым комитетам предоставляется право освобождать от регистрации сделки явно небиржевыми товарами.

Совет Съездов биржевой торговли сообщает, что с.-х. машины и орудия на отдельных биржах, где происходит оптовая торговля с этими товарами, могут быть признаны биржевым товаром, но, имея в виду, что сбыт с.-х. машин Госсельскладом крестьянам и первичной кооперации преследует не столько коммерческие выгоды, сколько интересы восстановления крестьянского хозяйства, и что такое снабжение должно быть обставлено возможно меньшими формальностями и минимумом накладных расходов, биржевой комитет в зависимости от местных условий и характера этого сбыта может воспользоваться предоставленным ему правом освобождения этой категории сделок от регистрации. С другой стороны, так как регистрационный сбор поступает в пользу биржевого комитета на возмещение его расходов по регистрации, за последними, несомненно, должно быть признано право полного или частичного освобождения отдельных категорий сделок от биржевых сборов.

Таким образом сделки Госсельсклада с крестьянами и первичной кооперацией по усмотрению биржевого комитета и в зависимости от характера и условий их могут быть освобождены от регистрации на бирже и от регистрационных сборов.

Госземимущества, передаваемые в трудовое пользование.

Наркомземом разработан проект о порядке передачи госземимущества в трудовое пользование крестьян. Согласно проекта, немедленно передаются в постоянное трудовое пользование крестьянских обществ те участки из госземимущества, которые вклиниваются в крестьянские наделы: земли или находятся в аренде у земельных обществ, если названные общества испытывают острую нужду в земле.

Все остальные участки госземимущества, предназначенные для передачи в трудовое пользование, делятся на две категории: одни из них предназначаются для удовлетворения потребности в земле безземельного и малоземельного населения, другие зачисляются в колонизационный переселенческий фонд.

Порядок сложения арендных платежей и недоимок по госземимуществам.

НКЗем и НКФин разъяснили (НКЗ № 440/100—32 от 26/8—25 г.), что вопросы о сложении арендных платежей и недоимок по госземимуществам не могут окончательно разрешаться губерньскими землеустроительными совещаниями.

По всем ходатайствам этого рода держателей госземимуществ губерньские землеустроительные совещания при неприменимости участия представителей губфинотделов дают лишь мотивированные заключения по этим ходатайствам.

Ходатайства, относящиеся к имуществам местного значения, с заключениями губземсовещаний представляются на окончательное разрешение губерньских исполнительных комитетов, а ходатайства по госземимуществам государственного значения с заключениями губземсовещаний—в Народный Комиссариат Земледелия для окончательного разрешения совместно с Народным Комиссариатом Финансов в установленном законом порядке.

Проект дополнений Зем. Кодекса в части о переделах земли.

Наркомземом разработан проект дополнений Земельного Кодекса РСФСР в части о переделах земли.

Необходимость этих изменений вытекает из того положения, что на территории РСФСР имеется ряд земельных обществ, в которых за время революции не было произведено ни одного передела земли, вследствие чего в этих обществах до сих пор сохранилось дореволюционное неравномерное распределение земли по разверсточным единицам, не отвечающим указаниям Зем. Кодекса. Устранение этой неравномерности встречает препятствие со стороны ст. 116 Зем. Кодекса в том, что для каждого передела земли требуется особый приговор земельного общества, выносимый большинством голосов. Это требование невыполнимо в обществах, в которых заинтересованным в переделе является меньшинство членов общества.

Одновременно с урегулированием вопроса о переделах земли в обществах с общинным порядком землепользования, Наркомзем считает нужным в некоторых случаях распространить закон о переделах также и на общества с участково-чересполосным землепользованием, а именно в тех случаях, когда отдельные землепользования состояются из ряда узких, неудобных для обработки полос и, не давая значительных выгод, влекут отрицательные последствия в виде сохранения неравномерности землепользования, застоя в сельском хозяйстве, споров на почве чересполосицы и т. д.

Наркомзем предполагает дополнить ст. 100 Зем. Кодекса следующим примечанием:

«Участково-чересполосный порядок пользования признается существующим лишь в тех земельных обществах, в которых такой порядок землепользования был установлен после 25 октября 1917 г. с соблюдением следующих условий: а) если размеры землепользования каждого двора были установлены на общих для всех оснований постановлениями (приговорами) земельного общества, б) если землепользование отдельных дворов составляется из достаточно широких участков, и в) если по крайней мере на части участков, по площади составляющих не менее половины всех пахотных угодий общества, ведется улучшенное хозяйство (ст. 102).

Земельные общества, в которых участково-чересполосный порядок землепользования был установлен без соблюдения всех указанных выше условий, признаются имеющими общинный порядок землепользования, и на них в от-

ношении прав по землепользованию и землеустройству распространяются все постановления, касающиеся земельных обществ с общинным порядком землепользования».

Наркомзем тем же проектом предполагает дополнить ст. 116 Зем. Кодекса следующим примечанием:

«В тех земельных обществах, в которых за время 25 октября 1917 г. не было произведено общего передела земли на одинаковых для всех членов общества основаниях, и в них сохранилось значительное неравенство в землепользовании дворов по сравнению с имеющимися в их составе разверсточными единицами, общий передел производится один раз по требованию любого члена общества. Дальнейшие переделы в таких обществах производятся на общих основаниях».

Проект предусматривает также дополнение ст. 119 Земельного Кодекса примечанием в следующей редакции:

«Участники пахотных земель отдельных хозяйств, подвергавшиеся правильной обработке и удобрению, предпочтение при переделах, по возможности, тем же хозяйствам, преимущественно перед другими».

Порядок выдачи наследственных вкладов.

НКФ СССР предложил сберегательным кассам (расп. № 789 от 15/VI—25 г.) при выдаче вкладов, оставшихся после умерших вкладчиков, коими не были сделаны завещательные распоряжения, иметь в виду следующее: выдача наследникам вкладов в сумме до 100 руб. производится сберкассой, если наследник явился в кассу не позже 6 месяцев со дня смерти вкладчика и предъявил документы удостоверяющие смерть вкладчика и наличие отношений к вкладчику, предусмотренных ст. 148 Гражд. Кодекса РСФСР и соответствующими статьями гражд. кодексов союзных республик. При выдаче таких вкладов сберкасса отбирает от получателя письменное обязательство в том, что в случае явки других наследников он обязуется выплатить им соответствующую часть полученного наследства из своих средств. В тех случаях, когда наследственный вклад превышает 100 руб. сберкасса подлежит требовать от наследников представления судебных свидетельств (ст. 435 Гражд. Кодекса РСФСР и соответствующие ст. ст. гражд. кодексов союзных республик).

Проведение правил о постройках в селениях.

Госстрахом были составлены проекты «Правил о постройках в селениях и о борьбе с пожарами» и разосланы губстрахам с предложением возбудить вопрос перед губисполкомами об изменении на местах, на основании этих проектов, соответствующих обязательных постановлений; в настоящее время выяснилось, что в некоторых губерниях указанные правила были использованы при издании соответственных обязательных постановлений. Ряд же других губерний, невзирая на неудовлетворительность действующих строительных и противопожарных правил, воздержался от издания новых обязательных постановлений. Причиной послужило то обстоятельство, что в НКВД также вырабатываются типовые обязательные постановления по затронутым вопросам, почти не отличающиеся от разработанных Госстрахом, но еще не согласованные с рядом инстанций.

В виду продолжающейся неправильной застройки деревень, увеличения горимости и пожарных убытков, Госстрах считает необходимым принять все меры для издания местными властями соответствующих обязательных постановлений.

Раз'яснения по сельхозналогу.

НКФ дал следующие раз'яснения по сельхозналогу:

Некоторые финорганы исключают из числа едоков всех лиц, которые отсутствуют в хозяйстве в течение трех лет. По раз'яснению НКФ, трехлетний срок в данном случае следует рассматривать как ориентировочный.

В каждом отдельном случае к такому хозяйству необходим индивидуальный подход и ни в коем случае не шаблонный, так как это могло бы нарушить условия § 36 инструкции, согласно которому в число едоков не включаются лишь те лица, которые вовсе порвали связь с хозяйством.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 сентября с. г. о порядке прекращения дел за неплатеж сельхозналога предусматривает прекращение судебного преследования по делам, связанным с неуплатой этой недоимки и находящимися в производстве как судебных, так и административных органов.

Опись имущества и продажа части его в покрытие недоимки есть мера ограничения законных интересов фиска, а не наказания, и, следовательно, не предусматривается вышеупомянутым постановлением.

Скот работников леса в количестве не более одной лошади и одной коровы на хозяйство исключается из обложения в том случае, если работники леса пользуются наделом, отводимым им в пределах дач государственного фонда и в размере не свыше 5 десятин пахотно-сенокосной земли на каждого работника леса, при условии обработки их без применения наемного труда.

В тех же случаях, когда лесные работники имеют только землю, принадлежащую им по праву трудового землепользования, имеющийся у них скот облагается на общих основаниях.

НА МЕСТАХ.

ПЕРВОЕ ТОБОЛЬСКОЕ ОКРУЖНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ.

С 27 августа по 3 сентября в гор. Тобольске Уральской области происходило первое объединенное совещание работников судебно-следственного аппарата, органов дознания и коллегии защитников. За шесть лет существования советской власти в округе это первое совещание и оно имеет громадное значение. Громадная территория округа, оторванность районов от центров округа (от 100 до 1½ тысячи верст), плохие пути сообщения (местами первобытные), отсутствие средств не только на созыв совещания, но и на деловые поездки работников округа, — все это и было причиной невозможности созыва совещания до настоящего времени. Главное внимание совещания было направлено на осуществление лозунга «лицом к деревне», на внедрение, укрепление и расширение революционной законности в крестьянской массе и приближение органов власти к массе населения. Для достижения этой цели совещание признало необходимым широкое оказание юридической помощи населению и, прежде всего, организацию на местах юридических кружков по изучению права, а также вовлечение путем бесед с нарзаседателями, показательных судебных процессов, в работу нарсудов всего населения и прежде всего женщин. Проводником всей общественно-политической жизни деревни должен быть прежде всего нарсудья, следовательно и все местные представители власти.

Вторым главным моментом работы совещания был вопрос о поднятии культурного уровня инородческого населения дальнего севера и о защите инородцев от эксплуатации и произвола, имевших место со стороны некоторых представителей власти, и об организации туземного суда.

Большое внимание в связи с докладом о деятельности прокуратуры было уделено вопросу о росте преступности в округе, о методах борьбы с преступностью и об организации районных совещаний по борьбе с преступностью. Совещанием обращено также внимание на неудовлетворительную постановку дела в райземкомиссиях.

Н. Рычков.

ПЛЕНУМ УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА.

С 4 по 8 августа с. г. в Свердловске происходил пленум облсуда с участием уполномоченных облсуда из округов. Внимание съезда было направлено, главным образом, на доклад о результатах ревизии судебно-следственных учреждений Уральской области ревизорами Наркомюста и членом Верхсуда. Ревизией подмечен ряд недочетов в работе, прежде всего указывается на слабую связь с местами как самого облсуда, так и инструкторского ревизионного отдела, т.-е. почти совершенно отсутствовали выезды, а давались лишь письменные и циркулярные раз'яснения и то не всегда своевременно. Места же пужались в живом руководстве. Была также отмечена низкая оплата нарсудей и следователей, как и технических работников, вследствие чего подбор таковых затруднялся. Кроме того указывалось на недостаток юридической литературы на местах. Во избежание финансовой зависимости от местных РИГ'ов пленум вынес пожелание о передаче судебно-следственных районов на окрбюджет. На пленуме был затронут далее вопрос об уполномоченных обл. суда, при чем указывалось, что хотя работы они выполняют много, но сама должность уполномоченного неопределенная, ибо положение о судоустройстве не дает права производить ревизии уполномоченному без особого на то разрешения облсуда, с одной стороны, уполномоченный на местах является руководящим и инструктирующим аппаратом, с другой, но указанная неопределенность не дает ему возможности развернуть работу в окружном масштабе и производить ревизии там, где этого требует обстановка. Наблюдаются даже случаи стремления взять под опеку уполномоченного со стороны сессии и прокуратуры, от чего и бывает в работе некоторая неувязка. Для более продуктивной работы желательно, чтобы уполномоченный в то же время являлся членом сессии. Учитывая все эти соображения, пленум высказался за расширение прав уполномоченного. Нужно сказать, что ревизия дала на местах, где она была, ценные указания для устранения ошибок и промахов в судебно-следственной работе. Ревизия высказала пожелание о пополнении состава обл. суда работниками с мест. В заключение пленум вынес пожелание, чтобы в будущем ревизии устраивались бы чаще, так как для дальнейшей работы указания ее крайне полезны и ценны.

А. Черепанов.

3-е ОКРУЖНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ ИРБИТСКОГО ОКР. УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Прошедшее 15—18 августа совещание (2-е со времени районирования суд. органов), подытожив работу, отметило как ряд положительных достижений, так и недочетов, исправление которых и поставило задачей на будущий период.

В основном решения совещания рисуют следующую картину состояния судебно-следственной работы в округе:

1. Улучшение личного состава судебно-следственных работников (в частности, повышение партийности с 75 до 85%) и нар. заседателей, но вместе с тем недостаточную квалификацию секретарей и недостаточность специальных совещаний с нарзаседателями.

2. Усиление связи и руководства нарсудами со стороны уполномоченного (путем предоставления последнему ревизионных прав).

3. Достаточный охват прокуратурой лежащих на ней функций и необходимость дальнейшего углубления работы таковой, в частности, уделение большего внимания надзору за приговорами и решениями нарсудов и увеличение выступления в судах (особенно в сельских местностях).

4. Удовлетворительная пропускная способность нар. судов (110 дел в месяц на участок при старой подсудности и 75 при новой), но вместе с тем недостаточность сети (11 судебных и 5 следственных участков на округ, в котором 12 административных районов, не считая окружного центра, с территорией более 30.000 кв. верст и 260.000 жителей населения). В виду этого остаток в нар. судах—по 90 нерассмотренных дел в среднем,—хотя и в три раза меньше

прошлогоднего (260 дел в среднем на участок), все же при новой подсудности угрожает загрузкой, а также не всегда полное соблюдение процессуальных норм.

5. Повышение пропускной способности нар. следователей от 9 до 11 дел в месяц, однако, недостаточное качество работы, медленность следствия по делам общественного значения и недостаточное руководство нарследователей работой органов дознания.

6. Своевременное обращение нарсудами приговоров и решений к исполнению, но недостаточное наблюдение за ходом последнего.

7. Наличие достаточной работы окружного юридического общества в городе, но недостаточная связь и руководство его с районными юридическими кружками, работающими бессистемно.

8. Расширение работы юридических консультаций (оказавших за истекший квартал юридическую помощь 1.150 чел. вместо 250 за предыдущий квартал) и необходимость дальнейшего улучшения этой работы.

9. Устройство нарсудами выездных сессий на места в среднем по 1 сессии в месяц на участок, но недостаточное устройство на ряду с сессиями бесед с населением и отчетных докладов таковому о работе суда.

10. Улучшение материального положения органов юстиции, однако, не в достаточных размерах.

Совещание (как и 2 предыдущих) происходило совместно с органами дознания и поэтому подробно обсуждался вопрос о работе окр. адм. отдела и милиции районов.

Кин.

БИБЛИОГРАФИЯ.

М. А. ЧЕЛЬЦОВ-БЕБУТОВ. Задачи по советскому уголовному процессу. Юридическое издательство НКЮ УССР. Харьков. 1925.

169 содержащихся в книге задач дают настолько богатый материал для проработки вопросов уголовного процесса, что добросовестно продумавший их и нашедший для подкрепления своего вывода в каждом случае соответствующее указание закона приобретет хороший навык к практическому применению наиболее существенных норм Уголовно-Процессуального Кодекса. Нельзя, конечно, сказать, что автору удалось охватить все вопросы, даже из наиболее существенных и наиболее часто встречающихся затруднения в практике. На это, положим, не претендует и сам автор. Было бы чрезвычайно полезным дать задачи, к примеру, по вопросу определения судьбы вещественных доказательств, соединения дел, уделить больше места вопросам работы распорядительного заседания, случаям изменения обвинения и привлечения новых обвиняемых и т. д. Не всегда можно согласиться и с распределением задач по отделам, которое и автором признается условным. Нам кажется, что было бы гораздо удобнее объединить в одном разделе казусы по такому, скажем, важному вопросу, как обжалование приговоров. Вместо этого в разделе

VI—«обжалование, исполнение приговоров, возобновление дел и пр.» — мы из 12 казусов имеем только 4, касающихся обжалования. Правда, эта малочисленность восполняется главой VII—«дела нарсуда», где все казусы посвящены вопросам кассационного производства и, отчасти, главой V—«вынесение приговора», содержащей также ряд кассационных казусов. Объединение всего этого материала в специальном разделе, да еще с подбором более разнообразных по поводам обжалования дел нарсудов (большинство казусов VII раздела—отсутствие состава преступления), сосредоточило бы большее внимание занимающегося на этом именно вопросе. А для тех, кого как раз, главным образом, имеет в виду автор, для судей, — это ведь, в сущности, один из важнейших разделов.

Автор хорошо сделал, дав в казусах, за исключением очень немногих, на ряду со статьями Украинского Кодекса, и указание на соответствующие им статьи Кодекса РСФСР, чем не лишил возможности использования сборника и судебными работниками последней.

В общем, сборник должен быть признан безусловно ценным и может быть рекомендован, как хорошее пособие не только для неимеющих практического стажа, но и для работников-практиков.

Иодковский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры НКЮ: №№ 191, 194, 195, 196, 197.—Циркуляр воен. колл. Верх. Суда СССР № 5.—Постановление НКФ, НКЮ, НКЗ, НКВТ и ВАК.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 191.

Краевым, областным и губернским прокурорам и судам.

Об обеспечении правильности производства психиатрической экспертизы.

В дополнение к правилам о производстве психиатрической экспертизы, изложенным в циркуляре НКЮ от 21 мая 1924 г. за № 76 («Е. С. Ю.» № 23—24), и вновь подтверждая их для неуклонного исполнения в целях облегчения работы экспертов и способствования правильности и срочности психиатрической экспертизы, Народный Комиссариат Юстиции в развитие требований ст.ст. 63, 171 и 196—201 УПК предлагает всем судебнo-следственным органам принять к руководству следующее:

В случаях выяснившейся из опроса обвиняемого, его близких или другим путем необходимости в производстве психиатрической экспертизы следователь или суд должны изложить эксперту те пункты, по которым должно быть дано заключение.

Когда встречается надобность в помещении обвиняемого для наблюдения в психиатрическое лечебное заведение, которого нет в районе следователя или суда, то одновременно с направлением испытуемого в лечебное заведение следователи отправляют в порядке отдельного поручения, по выяснению обстоятельств, указанных в циркуляре за № 76 — 1924 г., и самое дело, адресуя его на имя следователя того района, где находится лечебница, и уведомляя о том последнюю, с сообщением, как и при направлении дела следователю, ряда вопросов, подлежащих разрешению путем длительной психиатрической экспертизы.

При несогласии следователя или суда с выводами произведенной экспертизы или по признании ее недостаточно ясной или неполной следует поступать по правилам ст.ст. 174 или 300 УПК, мотивируя необходимость производства повторной экспертизы, а в случаях, указанных в ст. 300 УПК, когда в районе суда нет соответствующего лечебного заведения или других экспертов, направлять дело к рассмотрению для производства длительной психиатрической экспертизы.

По окончании экспертизы, протокол освидетельствования с заключением экспертов и подлинное дело, присланное при отдельном поручении, если последнее не возвращено ранее тотчас по ознакомлении, возвращаются по принадлежности.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Помощник
Прокурора Республики Крыленко.

28 сентября 1925 года.

Циркуляр № 194.

Всем обл. и губпрокурорам РСФСР.

Об оказании содействия местным комиссиям по учету и реализации госфондов.

Постановлением СНК РСФСР от 21/VII — 1924 г. на Комиссию ЭКОСО РСФСР по учету и реализации госфондов и ее местные органы в дополнение к ранее изданным постановлениям СТО от 4/VIII и 5/IX—22 г. возложена весьма важная государственная работа по изъятию у госучреждений и госхозорганов имущества, подлежащего зачислению в госфонд для последующей его реализации.

Согласно п. 6 указанного постановления СНК РСФСР, все государственные учреждения и предприятия обязаны выполнять требования и постановления Комиссии по вопросам учета и реализации госфондов, а Комиссия, со своей стороны, обязана привлекать к ответственности в установленном порядке лиц, не исполняющих ее требований.

Практика прошлой деятельности Комиссии ЭКОСО РСФСР показала, что местные госорганы часто игнорируют вышеупомянутое постановление СНК РСФСР, не выполняя законных требований Комиссии, не допуская инспекторов последней к выполнению их обязанностей и т. д.

В настоящее время Комиссия ЭКОСО РСФСР проводит на местах ударную кампанию по завершению учета госфондов с таким расчетом, чтобы к 1 января 26 г. ликвидировать деятельность местных комиссий с передачей их функций местным финорганам.

Принимая во внимание ударность и особую важность проводимой КомЭКОСО кампаний, предлагается оказывать местным комиссиям всемерное содействие в понуждении госорганов к выполнению законных требований Комиссии и принимать соответствующие меры в отношении тех госорганов, которые под теми или иными предлогами тормозят работу Комиссии и не выполняют постановления СНК РСФСР от 21/VII — 24 г., а также аналогичных постановлений СТО от 4/VIII и 5/IX — 22 года.

Прокурор Республики Крыленко.

3 октября 1925 года.

Циркуляр № 195.

Всем губ. и обл. судам и прокурорам.

О продлении действия кредитов сметы 1924—25 бюдж. года.

Народный Комиссариат Финансов РСФСР отношением своим от 30 сентября 1925 г. за № 1467 сообщил, что срок действия кредитов по бюджету 1924 — 25 г. постановлением Административно-Финансовой Комиссии при СНК СССР от 3 сентября с. г. (прот. № 214, п. 6) продлен до 31 октября 1925 года.

При этом необходимо иметь в виду: а) что выдача авансов по всем видам кредитов, для которых устанавливаются льготные сроки, должна быть прекращена за две недели до истечения этих сроков и б) что согласно примечания к ст. 6 этого постановления АФК расходы, произведенные в льготном сроке, считаются относящимися к потребностям 1924 — 25 бюджет. года лишь в том случае, если распоряжения о выполнении соответствующих операций сделаны до наступления льготного срока.

Настоящее постановление предлагается принять к сведению и руководству.

Вместе с тем Народный Комиссариат Юстиции сообщает, что независимо от продления срока действия кредитов счета главной книги, учитывающие открытые и использованные кредиты, должны быть закрыты по книгам старого года на суммы остатков использованных кредитов до наступления льготного срока, т.-е. до 1 октября, и перенесены в книги нового бюджет. года по номенклатуре счетов, приведенной 5 изданием инструкции, препровожденной при циркуляре НКЮ № 189 — 1925 года.

Все расходы из продолженных кредитов должны отражаться на счете «Расходов СР истекшего периода», которые в конце льготного срока закрываются по кредиту на дебет счета Наркомюста по госрасходам истекших лет. На суммы закрытых неиспользованных кредитов в конце льготного срока кредитуются счет «Продолженных кредитов по госбюджету СР» и дебетуются счет Наркомюста по госрасходам истекших лет.

О суммах, фактически израсходованных по продолженным кредитам, а также и о закрытых в конце льготного срока необходимо прислать в НКЮ извещение по форме № 8а, не включая в эти сведения сумм расходов из кредитов 1925 — 26 бюджет. года. Извещения эти должны быть присланы в НКЮ не позднее 10 ноября 1925 года.

Кроме того, необходимо озаботиться о своевременном истребовании отчетов от третьестепенных распорядителей кредитов по всем расходам из продолженных кредитов для включения их в извещения (форма № 8а).

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом. Прокурора Республики **Крыленко.**

3 октября 1925 года.

Циркуляр № 196.

Всем губ. и обл. судам.

О представлении сведений о доходах за 1924 — 25 бюджетный год.

В виду окончания 1924 — 25 бюджетного года, Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем губ. и обл. судам на основании §§ 108 — 109 инструкции издания 1924 г. представить сведения о доходах за 1924—25 бюджетный год по форме № 31, включив все доходы фактически поступившие в кассы Наркомфина по соответствующим подразделениям сметы.

Вместе с тем предлагается принять к сведению, что сумма доходов за весь год должна быть тождественна остатку на 1 октября, числящемуся по счету НКФ по госдоходам. Кроме того, в отдельных сведениях должны быть показаны принятые губ. и обл. судом, но не сданные еще в кассы НКФ госдоходы за 1924—25 г., при чем для проверки этих данных необходимо приять во внимание, что суммы доходов, сданных в кассы НКФ, и суммы доходов,

полученных, но еще не сданных, в общей сложности должны равняться остатку на 1 октября по счету госдоходов в пассиве баланса учреждения.

Сводные сведения о доходах должны быть доставлены в НКЮ не позднее 20 октября 1925 г., при чем присылке общей годовой отчетности форма № 31 не прилагается, а в препроводительном отношении делается ссылка на номер препроводительной бумаги, при которой посылались сведения о доходах.

Непредставление сведений к указанному сроку вызовет со стороны НКЮ взыскания по отношению к лицам, персонально ответственным за доставление отчетности.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом. Прокурора Республики **Крыленко.**

3 октября 1925 г.

Циркуляр № 197.

Всем край, обл. и губпрокурорам и председателям обл. и губсудов.

О неуклонном соблюдении циркуляра № 16—25 г. и о порядке возбуждения ходатайств о продлении срока содержания под стражей.

По сведениям, поступающим с мест, устанавливается, во-первых, что содержание под стражей в виде меры пресечения сплошь и рядом превышает установленные законом сроки, во-вторых, что многими прокурорами и судами не выполняются совершенно требования, установленные циркуляром за № 16 от 1925 г., в третьих, что арестантские дела, по которым обвиняемые содержатся под стражей свыше установленных законом сроков, по поступлении в суд долгое время не назначаются к слушанию.

Подтверждая к неуклонному и точному исполнению циркуляр НКЮ за № 16 от 1925 г., в развитие и дополнение его предлагаю:

1. При представлении ходатайств в порядке циркуляра № 16 о продлении срока содержания под стражей представлять исчерпывающее объяснение о причинах, затрудняющих окончание следствия по делу, точно указывая, в каком преступлении изобличается обвиняемый, с какого времени обвиняемый находится под стражей и какой, примерно, срок необходим для окончания следствия.

2. Дела, по которым обвиняемый содержится под стражей свыше установленных законом сроков, по поступлении в суд назначать к слушанию с таким расчетом, чтобы приговор был вынесен в течение двух месяцев со дня поступления дела в суд.

3. При направлении в суд дела, по которому срок содержания под стражей был продлен Прокуратурой Республики в стадии следствия, направлять в суд подлинное разрешение Прокуратуры Республики; при этом судам возбуждать ходатайства в порядке циркуляра № 16 лишь в тех случаях, когда в срок, указанный в разрешении Прокурора Республики, дело не может быть заслушано и когда необходимость содержания под стражей вызывается обстоятельствами дела; в таких случаях в ходатайствах указывать на предшествовавшее разрешение Прокурора Республики.

4. Копию разрешения Прокурора Республики направлять в места заключения обвиняемого для приобщения к судебному делу.

5. Прокурорам при посещении мест заключения наблюдать за точным соблюдением требований циркуляра № 16, освобождая в подлежащих случаях на основании ст. 6 УПК заключенных, на которых не имеется разрешений на продление срока содержания под стражей, сообщая о всех таких случаях в Прокуратуру Республики.

Дальнейшее нарушение циркуляра № 16 и порядка, установленного настоящим циркуляром, будет влечь за собой возбуждение дисциплинарного дела в отношении прокуроров и председателей губсудов.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом. Прокурора Республики **Крыленко.**

5 октября 1925 года.

«Утверждаю».

Председ. Верховного Суда
Союза ССР **Винокуров.**

«Утверждаю».

Прокурор Верховн. Суда
Союза ССР **Красиков.**

Циркуляр Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

№ 5.

ВОЕННЫМ ТРИБУНАЛАМ.

О недопустимости применения военными трибуналами дисциплинарных взысканий.

На практике очень часто возникает вопрос о применении военными трибуналами по судебным делам дисциплинарных взысканий.

Военная Коллегия разъясняет:

1. Если в распорядительном или судебном заседании будет установлен состав деяния, облагаемого одним дисциплинарным взысканием, или деяния хотя и влекущего по закону или уголовное наказание, или дисциплинарное взыскание, но выяснится возможность ограничиться дисциплинарным взысканием, то военный трибунал прекращает дело в уголовном порядке и передает его военному начальству обвиняемого для разрешения в дисциплинарном порядке.

2. При смягчении наказания ниже низшего предела, указанного в данной статье особенной части Уголовного Кодекса, военный трибунал должен руководствоваться циклом наказаний, указанных в общей части Уголовного Кодекса, не переходя к дисциплинарному взысканию.

Председатель Военной Коллегии Верховного Суда
Союза ССР **В. Трифонов.**

За Старш. Пом. Прокурора Верховного Суда Союза ССР
по Военколлегии и Воен. Прокуратуре **Иевлев.**

7 октября 1925 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРИАТОВ: ФИНАНСОВ, ЮСТИЦИИ, ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ РСФСР И ВЫСШЕЙ АРБИТРАЖНОЙ КОМИССИИ ПРИ ЭКОСО РСФСР.

Об изменении ст.ст. 35 и 44 инструкции от 17 ноября 1924 г. о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора.

Народные Комиссариаты: Финансов, Юстиции, Земледелия, Внутренней Торговли РСФСР и Высшая Арбитражная Комиссия при ЭКОСО РСФСР в изменение ст.ст. 35 и 44 инструкции от 17 ноября 1921 г. о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора (прибавление к Собр. Кодексов издания 1925 г., ст. 808) постановили утвердить вышеуказанные статьи в следующей редакции:

Ст. 35. При последующем определении цены иска судами и учреждениями, снабженными судебными функциями (ст.ст. 37 и 38 ГПК, ст. 4 постановления СТО от 3 декабря 1923 г.—С. У. 1924 г. № 16, ст. 144, и ст. 1 постановления ВЦИК и СНК от 14 ноября 1923 г.—С. У. 1923 г. № 89, ст. 868) судебные пошлины на основании ст. 1 постановления СНК СССР от 25 сентября 1923 г. (С. У. № 101, ст. 1008) взыскиваются в бесспорном порядке.

Примечание. Суды и учреждения, снабженные судебными функциями, исчисляя дополнительную судебную пошлину, должны точно установить и срок внесения таковой соответственно ст. 81 ГПК. Эта пошлина по истечении месяца после наступления срока, назначенного судом или учреждением, снабженным судебными функциями (ст. 5 постановления СНК СССР от 25 сентября 1923 г.—С. У. 1923 г. № 101, ст. 1008), зачисляется в недоимку, которая в течение первых двух дней может быть внесена без начисления пени, начиная с третьего дня подлежит уплате с начислением пени в размере $\frac{1}{4}\%$ за каждый из первых 15 дней просрочки и $\frac{1}{2}\%$ за каждый последующий день просрочки по день уплаты включительно.

Ст. 44. По истечении месячного срока со дня, назначенного судом или учреждением, снабженным судебными функциями, для уплаты рассроченной или отсроченной судебной пошлины, губ- и уфинотделы приступают ко взысканию неуплаченной пошлины в бесспорном порядке, с начислением пени порядком, указанным в примечании к ст. 35 настоящей инструкции.

Зам. Народного Комиссара Финансов РСФСР **Левин.**

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Народный Комиссар Земледелия РСФСР **Смирнов.**

Народный Комиссар по Внутренней Торговле РСФСР
Лобачев.

Зам. Предс. Высшей Арбитражной Комиссии при
ЭКОСО РСФСР **Коваленков.**

14 июля 1925 года.

Издатель { Юридическое Издатель-
ство НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор { Н. Крыленко.
Редакционная Коллегия { Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.